

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

H. eccl.

3185

v

H. eul. 3185^v

ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА

29
с 89

Ч. ед. 3185

ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА
ВАХРОМЬЕВА

№ Охр. пат. 315/37
Тем.

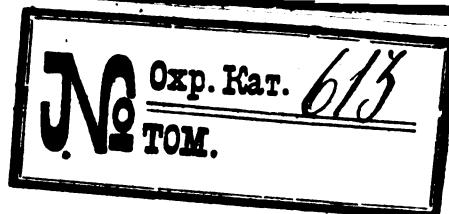
БИБЛИОТЕКА
Ивана Александровича
ВАХРОМЬЕВА.

Нижегород.

М 344

БИБЛИОТЕКА
Ивана Александровича
ВАХРОМЬЕВА
просп. Ленина
613.

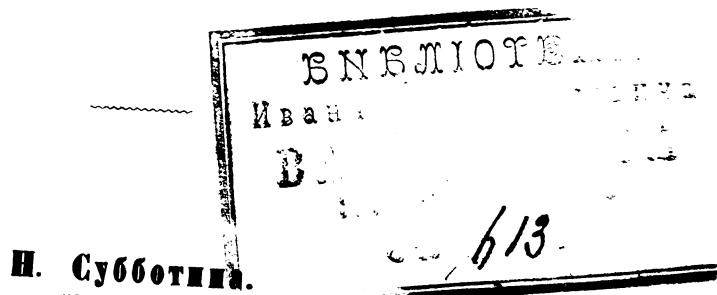
ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА
ВАХРОМЕЕВА,
№^{Охр. Кат.} 346
Том. 346

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о

НОВѢЙШИХЪ СОБЫТИЯХЪ ВЪ РАСКОЛѣ.

Н. Субботин.

БИБЛИОТЕКА
Ивана Александровича
ВАХРОМЕЕВА.
Продолжение.
№ 346

МОСКВА.
Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (КАТКОВЪ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1867.

H. eccl. 3185 v

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Февраля 15 дня
1867 года.

Цензоръ Протоіерей С. Зерновъ.

T77/78/6256

Digitized by Google

Скоро исполнится пять лѣтъ, какъ старообрядческія духовныя власти издали (24 февр. 1862 г.) свое знаменитое *Окружное посланіе*, — и это были цѣлые пять лѣтъ постоянной борьбы между защитниками выраженныхъ въ посланіи здравыхъ понятій о церкви и ярыми поборниками старого раскольничьяго фанатизма, пять лѣтъ непрерывныхъ волненій и раздоровъ въ старообрядчествѣ, распространившихся повсюду, до крайнихъ предѣловъ старообрядческаго міра. Трудно отыскать теперь счастливый уголокъ, обитаемый старообрядцами, въ которомъ не знали бы *Окружного посланія* и не ратовали за или противъ него, гдѣ въ самомъ незначительномъ старообрядческомъ обществѣ не имѣло бы оно и своихъ защитниковъ и своихъ горячихъ противниковъ. По мѣрѣ возможности мы слѣдили за ходомъ этого, возбужденнаго окружнымъ посланіемъ, великаго движенія въ расколѣ и въ свое время сообщали объ немъ довольно полныя извѣстія (а). Наша лѣтопись доведена была только до конца 1865 года, особенно богатаго замѣчательными событиями въ современной намъ исторіи старообрядчества. Но и минувшій недавно 1866-й годъ не скуденъ подобными событиями. Впрочемъ излагать ихъ подробно мы теперь не станемъ; мы наимѣрены только сдѣлать замѣчанія о происшествіяхъ самого недавняго времени, которая доселѣ составляютъ предметъ оживленныхъ толковъ между старообрядцами и дѣйствительно вызываютъ на размышленіе.

События, которыя имѣемъ въ виду, уже описаны въ *Современной Лѣтописи* (№ 43. 1866 г.), въ письмахъ изъ Серафима и Яссы. Но такъ какъ онѣ изложены здѣсь не совсѣмъ въ порядкѣ и невполнѣ вѣрно, то на основаніи полученныхъ наии болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній мы скажемъ сначала, какъ онѣ происходили на самомъ дѣлѣ.

(а) См. печатавшіяся въ *Русскомъ Вѣстнике* статьи подъ заглавиемъ: «Современныя движения въ расколѣ».

Наблюдая за ходомъ пятилѣтнихъ смутъ, раздирающихъ старообрядчество со временемъ изданія *Окружного посланія*, всѣ сколько-нибудь разсудительные старообрядцы не могли не замѣтить, что поддержанію и усиленію этихъ смутъ весьма много содѣствовалъ безхарактерный и слабоумный Кириллъ—митрополитъ бѣлокриницкій. То изъявлялъ онъ согласіе на выраженные въ *Окружномъ посланіи* здравыя ученія (о имени *Иисусъ*, крестѣ четвероконечномъ и др.) (б), то вооружался противъ *посланія* съ новымъ ожесточеніемъ, то посыпалъ миръ и благословеніе епископамъ, пріемлющимъ *Окружное посланіе*, то предавалъ ихъ проклятію, отлученію и запрещенію; мало этого,— какъ бы желая навсегда закрѣпить раздоръ между *окружниками* и *неокружниками*, тайкомъ поставилъ для этихъ послѣднихъ особаго епископа—другаго Антонія. Этимъ безразсуднымъ дѣйствіемъ внесъ онъ еще больше раздѣленія въ потрясенное раздоромъ старообрядчество: съ того времени, какъ по его милости явились у старообрядцевъ на одной и той же московской каѳедрѣ два Антонія, споры и распри за *Окружное посланіе* сдѣлались еще запутанѣе и упорнѣе, чemu опять-таки помогаль съ своей стороны все тотъ же Кириллъ—митрополитъ перемѣнными сдѣлками то съ однимъ Антоніемъ, то съ другимъ. Понятно послѣ этого, что каждый сколько-нибудь понимающій дѣло старообрядецъ сталъ смотрѣть на Кирилла, какъ на одного изъ главныхъ виновниковъ пожирающаго старообрядчество великаго раздора; понятно, что такъ особенно должны были смотрѣть на него защитники *Окружного посланія*, дѣлу которыхъ вредилъ онъ всего больше, ибо по своей продажности почти постоянно держалъ сторону «раздорниковъ», заклятыхъ враговъ *посланія*; понятно наконецъ и то, что всѣмъ разсудительнымъ и благонамѣреннымъ старообрядцамъ, конечно изъ пріемлющихъ *Окружное посланіе* (между непріемлющими таковыхъ не имѣется), стало желательно устраниТЬ какимъ-либо способомъ отъ участія въ старообрядческихъ дѣлахъ первостепеннаго виновника раздоровъ. Не будь Кирилла,—разсуждали они, не издавай онъ своихъ безтол-

(б) См. изданное Кирилломъ 24 февр. 1864 г. архипастырское *посланіе*.

ковыхъ и възмутительныхъ грамотъ: вражда изъ-за *Окружного посланія* не достигла бы такихъ ужасающихъ размѣровъ, прекратить ее было бы гораздо легче; можно бы надѣяться даже сообщить посланію, хотя со временемъ, всю законную силу въ старообрядчествѣ. Не нужно ли поэтому употребить всѣ усилия, всѣ законныя иѣры, чтобы лишить Кирилла на будущее время всякихъ права — издавать свои безразсудныя грамоты и дѣлать какія-либо распоряженія по общимъ церковнымъ дѣламъ у старообрядцевъ, — однимъ словомъ — нельзя ли окончательно устранить его отъ управления митрополіей?

Такая мысль дѣйствительно возникла въ средѣ главныхъ защитниковъ *Окружного посланія*. По тщательномъ и зрѣломъ обсужденіи они нашли удобнымъ слѣдующій планъ для приведенія этой мысли въ исполненіе. Прежде всего, полагали, необходимо составить подробное и обстоятельное изложеніе всѣхъ противозаконныхъ поступокъ Кирилла съ подведеніемъ соборныхъ правилъ, опредѣляющихъ иѣру наказанія за каждый изъ таковыхъ поступковъ: изложеніе это должно будетъ показать съ несомнѣнной очевидностію, что, по силѣ церковныхъ правилъ, Кирилль митрополитъ не только не можетъ оставаться долѣе въ своемъ званіи, но и подлежитъ конечному изверженію изъ сана. Составленный такимъ образомъ обвинительный актъ противъ Кирилла долженъ быть представленъ на разсмотрѣніе высшаго старообрядческаго духовенства не только россійскаго, но и заграницаго, для чего необходимо будетъ отправить за границу кого-либо изъ почетныхъ и уважаемыхъ въ старообрядчествѣ лицъ. Какъ скоро и русскія и заграницыя духовныя власти старообрядцевъ изъявятъ свое согласіе со всѣмъ, изложеннымъ въ обвинительномъ актѣ, тогда, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, избрать наиболѣе удобный способъ для предъявленія его самому Кириллу, при чемъ въ видѣ снисхожденія предложить сему послѣднему добровольно сложить съ себя званіе и власть митрополита, или же, если такимъ снисхожденіемъ онъ не пожелаетъ воспользоваться, подвергнуть его низложению по точной силѣ церковныхъ правилъ, о каковомъ рѣшеніи и сообщить во всеобщее свѣдѣніе.

Осенью прошлого года рѣшились приступить къ осуществленію этого плана. Обвинительный актъ противъ Кирилла былъ уже составленъ. Трудолюбивый и многосвѣдущій авторъ *Окружнаго посланія* Иларіонъ Георгіевичъ приложилъ къ нему все свое усердіе; подъ его искусственнымъ и плодовитымъ перомъ это изложеніе благословныхъ винъ, возбраняющихъ Кириллу продолжать свое архипастырское служеніе, растянулось на цѣлые сорокъ листовъ. Оставалось выбрать человѣка, которому можно было бы довѣрить эту драгоцѣнную грамоту для доставленія заграничнымъ епископамъ, равно какъ поручить совершение всего дѣла за границей, и который согласился бы принять на себя такое нелегкое порученіе. Выборъ не трудно было сдѣлать: общее вниманіе остановилось на человѣкѣ, весьма уважаемомъ всѣми старообрядцами и однажды исполнившемъ уже подобное порученіе—на Пафнутіи Казанскомъ, который въ началѣ 1864 года, вмѣстѣ съ Іоасафомъ и Филаретомъ,ѣздилъ въ Бѣлую-Криницу за получениемъ отъ Кирилла *мирисскїй грамоты и архипастырскаго посланія* (в). Ради общей пользы старообрядчества, Пафнутій не отказался и теперь взять на себя новое, щекотливое порученіе за границу. Такъ какъ прежнихъ опытныхъ руководителей назначить ему теперь было невозможно, то ему дали въ спутники человѣка, тоже не разъ бывавшаго за границей и справедливо заслужившаго у старообрядцевъ очень хорошую репутацію—и пока Ипполита, состоящаго въ званіи іеродіакона, при Балтовскомъ епископѣ Варлаамѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ обвинительная противъ Кирилла грамота, подписанная Антоніемъ первымъ (Шутовымъ) и членами состоящаго при немъ духовнаго совѣта, также всѣми находившимися тогда въ Москвѣ старообрядческими епископами (г), была вручена Пафнутію, который въ сопровожденіи Ипполита и отправился въ предположенный путь. Благополучно перебравшись за границу, въ турецкіе и молдавскіе предѣлы, онъ и нѣль здѣсь свиданіе съ почетнѣйшими лицами изъ иѣстнаго старообрядчества,

(в) См. Совр. движенія въ расколѣ, изд. 1865 г. стр. 25—31.

(г) Кромѣ Пафнутія подписались: Варлаамъ еп. Балтовскій, Іовъ Кавказскій (въ лицѣ іерея Василия) и Савватій Тобольскій.

не только духовными, но и мірскими. Такъ какъ и здѣсь противъ Кирилла, за его безразсудность и продажность, вооружены были не меньше чѣмъ въ Москвѣ, то московскій планъ всѣ приняли охотно и изъявили полное согласіе подтвердить привезенный Пафнутіемъ обвинительный противъ Кирилла актъ. Надлежало только обсудить теперь, какимъ образомъ предъявить его Кириллу, какъ и гдѣ произвести надъ нимъ судъ. Признали за лучшее бѣхать прямо въ Бѣлую-Криницу, и такимъ образомъ совершенно неожиданно захватить тамъ Кирилла и предупредить всякия съ его стороны попытки уклониться отъ присутствія на соборѣ. А чтобы вполнѣ обезопасить свое пребываніе въ австрійскихъ предѣлахъ и самымъ дѣйствіямъ своимъ придать больше силы и значенія, придумали испросить у буковинскаго областнаго начальства офиціальное дозволеніе отправиться въ бѣлокриницкую митрополію для устроенія общимъ совѣтомъ нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся исключительно старообрядческой духовной іерархіи, дозволенной къ существованію какъ въ Турціи и Молдавіи, такъ равно и въ австрійскихъ владѣніяхъ, гдѣ при томъ, съ разрѣшеніемъ императорскаго правительства, находится и самое ея средоточіе. Имѣлся и человѣкъ способный и готовый принять на себя хлопоты предъ австрійскимъ правительствомъ, известный некрасовскій атаманъ Осипъ Семеновъ Гончаровъ, принимавшій нѣкогда живое участіе въ учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи и теперь выѣстѣ съ другомъ своимъ Славскимъ епископомъ Аркадіемъ, горячо принявшійся за дѣло о низложеніи нынѣшняго бѣлокриницкаго митрополита. Какъ старый и опытный раскольничій дипломатъ, имѣвшій дѣло съ турецкимъ и русскимъ правительствами и даже лично известный императору Наполеону Ш-иу (д), Гончаровъ кажется, не предвидѣлъ особыхъ затрудненій устроить дѣло съ австрійскими чиновниками.

И такъ рѣшено было для суда надъ Кирилломъ бѣхать въ Бѣлую-Криницу. Къ условленному времени, именно въ первыхъ числахъ ноября, прибыли въ Яссы Аркадій

(д) О подвигахъ Гончарова желающій можетъ прочесть въ статьѣ: *расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партий*, напечатанной въ *Русс. Вѣст.* (1866 г. №№ 9 и 11).

архієписковъ Васлуйскій, Аркадій епископъ Славскій въ сопровожденіи Гончарова, Іустинъ епископъ Тульчинскій, настоятель Тисского монастыря архимандритъ Евфросинъ, священноинокъ Илія и депутаты отъ нѣкоторыхъ старообрядческихъ селеній. Отсюда все это почтеннное общество направило путь, чрезъ Баташаны, къ Буковинской границѣ. Но здѣсь оказалось, вопреки ожиданіямъ, что областное буковинское начальство вовсе нерасположено покровительствовать пребыванію въ австрійскихъ владѣніяхъ цѣлаго общества старообрядцевъ, Богъ знаетъ съ какою цѣлью прибывшихъ изъ Турціи, Молдавіи и даже изъ Россіи: на просьбу ихъ о дозвolenіи отправиться въ бѣлокриницкую митрополію и особенно производить тамъ какія-то дѣла послѣдователь въ Черновцахъ рѣшительный отказъ. Это однакоже нисколько не смущило Гончарова. Какъ человѣкъ бывалый, онъ надѣялся и безъ письменнаго позволенія отъ буковинскихъ властей побывать въ Бѣлой-Криницѣ и если не совсѣмъ устроить дѣло, за которымъ пріѣхали, то по крайней мѣрѣ лично повидаться съ Кирилломъ, чтобы лично условиться, какъ вести дѣло дальше. Дѣйствительно, Гончаровъ успѣлъ прописать въ Серетѣ паспорты для себя и для своихъ спутниковъ, и все общество судей Кирилловыхъ явилось въ Бѣлую-Криницу, какъ они думали, совершенно неожиданно для ея обитателей.

Однакоже ихъ прибытие для Кирилла и клевретовъ его совершенной неожиданностью не было. Въ молдавскомъ селеніи Формосѣ есть нѣкто Прокопъ Лаврентьевъ, русскій выходецъ (уроженецъ посада Лужковъ, Черниговской губ.), человѣкъ весьма даровитый, умный и начитанный, но къ удивленію фанатически преданный расколу и страшный ненавистникъ *Окружного посланія*. Этотъ Прокопъ Лаврентьевъ, будучи въ Яссахъ въ то самое время, когда съѣхалось туда почтеннное собраніе Кирилловыхъ судей, успѣлъ провѣдать, съ какими намѣреніями стремились они въ митрополію,—мало этого, хитрый раскольникъ сумѣлъ даже познакомиться съ содержаниемъ привезенного изъ Москвы обвинительного акта противъ Кирилла. Онъ-то немедленно и даль знать въ Бѣлую-Криницу, чтобы тамъ ожидали незванныхъ гостей,—

извѣстіль и о томъ, для чего эти гости пріѣдутъ. Пока Гончаровъ въ Серетѣ хлопоталъ о паспортахъ, въ Бѣлой-Криницѣ успѣли получить Прокопово письмо, и такимъ образомъ судіямъ Кирилла, вопреки ихъ ожиданію, не пришлось застать его врасплохъ, что было уже не совсѣмъ благопріятнымъ для нихъ обстоятельствомъ. Но было и еще обстоятельство, о которомъ прибывшиѣ въ митрополію гости получили только какіе-то смутные слухи и которое также не обѣщало хорошаго для предстоявшихъ имъ сношеній съ Кирилломъ. Не очень задолго до ихъ пріѣзда этотъ послѣдній училъ подвигъ такого рода, что, казалось, трудно было ожидать теперь, чтобы онъ вошелъ съ ними даже въ какія-либо объясненія. Вотъ въ чемъ состояло дѣло. Когда защитники *Окружнаго посланія* въ Москвѣ составляли планъ какъ бы лишить Кирилла возможности издавать новыя безразсудныя и возмутительныя грамоты, въ то же самое время и тамъ же въ Москвѣ коноводы враждебной имъ «раздорнической» партіи задумали напротивъ выманить у Кирилла новыя такого рода грамоты съ окончательнымъ и самымъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ на «окружниковъ» и на *Окружное посланіе*. Избавляя владыку Кирилла отъ непривычного ему сочинительскаго труда, главный законоучитель московскихъ «раздорниковъ» Давыдъ Антиповъ самъ написалъ отъ его имени желаемыя грамоты: одну къ Антонію первому, другую къ Антонію второму. Ниже приведемъ мы обѣ эти грамоты вполнѣ, а теперь замѣтимъ только, что въ нихъ Антонію второму предоставлены всѣ права дѣйствительнаго московскаго епископа, а первый Антоній, также Пафнутій Казанскій и всѣ защитники *Окружнаго посланія* подвергнуты отлученію и анаеміи, яко еретики, съ которыми отселѣ не подобаетъ имѣть никакого общенія и которые должны быть принимаемы не иначе какъ третьимъ чиномъ. Грамоты, фабрикованные Давыдомъ Антиповымъ, были прочитаны имъ главными лицами раздорнической партіи: у одного изъ нихъ, М. А. Муравьевъ, въ его конторѣ эти грамоты были окончательно исправлены и рѣшено препроводить ихъ къ Кириллу для подписанія, что собственно и требовалось отъ его особы. Для сей цѣли грамоты вручены бы-

ли, пребывавшему тогда въ Москвѣ, россійскому раскольническому первоепископу Софронію Жирову, который долженъ бытъ отправиться въ куреневскій монастырь и тамъ вручить ихъ протопопу Филиппу для дальнѣйшаго препровожденія по назначенню. Филиппъ самолично поѣхалъ въ Бѣлую-Криницу и вручилъ грамоты, кому слѣдовало. Надобно замѣтить, что «раздорники» въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ подобныхъ, обратились главнымъ образомъ не къ самому Кириллу, котораго презираютъ не менеѣ какъ и «окружники».

Въ Бѣлой-Криницѣ у нихъ есть преданный имъ, или лучше купленный имъ усердный слуга и ходатай по дѣламъ, Бѣлокриницкій мужикъ Акинѣ Вasilьевъ, другъ и сподвижникъ извѣстнаго Ееима Федоровича Крючкова(е), успѣвшій забрать въ свои руки несчастнаго Кирилла, и дѣлающій изъ него, что захочетъ. Къ нему-то собственно, по порученію «раздорниковъ», протопопъ Филиппъ и долженъ бытъ обратиться съ просьбою о Кирилловой подписи для сочиненныхъ Давыдомъ Антиповымъ грамотъ. Они были вполнѣ увѣрены, что Акинѣ Вasilьевъ который, надобно замѣтить, въ началѣ года и самъ приѣжалъ въ Москву для личнаго свиданія съ раздорниками, обработаетъ дѣло какъ нельзя лучше,—и дѣйствительно не ошиблись въ разчетѣ: 26 октября обѣ грамоты благополучно возвратились обратно въ Москву къ Давыду Антипову, собственоручно подписанныя Бѣлло-криницкимъ владыкой и законно утвержденныя его печатью. Таковъ былъ новый подвигъ, совершенный Кирилломъ не очень задолго передъ тѣмъ, какъ готовились судить его, чтобы навсегда лишить возможности совершать такого рода подвиги.

Итакъ судьи Кирилла прибыли въ Бѣлую-Криницу не въ очень добрую для нихъ пору. Кириллъ уже зналъ о цѣли ихъ прибытія и, по смыслу недавно изданныхъ имъ грамотъ, могъ даже отказаться отъ всякаго сообщенія съ ними какъ отлученными за ересь Этаго однажды не случилось. Кириллъ по обычаю принялъ ихъ такъ, какъ будто ничего особенного между ними не случилось, и вообще вель себя въ отношеніи къ нимъ довольно лу-

(e) См. Соврем. движ. въ расколѣ. изд. 1865 г. стр. 35, 38, 45.

каво, чего даже нельзя было и ожидать отъ Бѣло-криицкаго владыки (ж). Заботу выпроводить непрошенныхъ гостей принялъ на себя, вмѣсто Кирилла, господствующій нынѣ въ митрополіи Акиноѣ Васильевъ. Когда все прибывшее общество собралось въ келліи митрополита Кирилла и разсѣвшиись чинно по мѣстамъ вело бесѣду о разныхъ предметахъ, въ намѣреніи перейти къ главному: въ келлію вошли подъ предводительствомъ Акинеа трое представителей бѣло-криицкаго липованскаго общества: Иванъ Поповичъ состоящій въ должности дворника (старосты), Дей Парамоновъ и Василій Перепелка. Всѣ они были пьяны, ибо Акиноѣ позабочился заблаговременно угостить ихъ надлежащимъ обра зомъ. Поповичъ, какъ почетная особа, пожелалъ имѣть мѣсто среди засѣдающихъ, и такъ какъ мѣста были всѣ заняты, то безъ церемоніи подвинулъ Кирилла и сѣлъ на одномъ съ нимъ стулѣ. Затѣмъ эти пьяные мужики въ самыхъ дерзкихъ и не приличныхъ выраженіяхъ потребовали отъ бѣло-криицкихъ гостей, чтобы они немедленно убирались вонъ, если не хотятъ быть представленными по начальству; при чемъ Акиноѣ прибавилъ, что Форштеру уже дано знать объ нихъ. Въ монастырь набралось также не мало любопытныхъ посмотреть что будетъ. Дѣло принимало дурной оборотъ, и не будь воинственного Осипа Семенова, епископамъ и прочимъ духовнымъ особамъ не избѣжалъ бы непріятностей. Гончаровъ заставилъмолчать горлановъ, торжественно прозвгласивъ, что если они позволятъ себѣ обидѣть прибывшихъ въ митрополію епископовъ, то обѣ этомъ узнаетъ вся Европа и Бѣлой Криицѣ придется жестоко поплатиться за ихъ вину. Однакоже не смотря на всю отвагу знаменитаго некрасовца, бѣло-криицкіе гости почли за лучшее поскорѣе выѣхать изъ австрійскихъ владѣній. Предъ отъѣздомъ они объявили Кириллу, что такъ какъ дѣломъ, ради которого пріѣзжали въ митрополію, имъ здѣсь не позволили заняться, то приглаша-

(ж) Его наприм. спросили между прочими: правда ли, что онъ послалъ въ въ Россію какія-то бумаги и о чёмъ писалъ. Кирилль нисколько не растерявшиись отвѣчалъ: «такъ себѣ, писалъ трошки, — и больше отъ него не узнавали ничего.

ють его самого пріѣхать въ ближайшій къ молдавской границѣ городъ Баташаны, что дѣло касается лично его митрополита и что если онъ не явится, то они будуть вынуждены постановить рѣшеніе въ его отсутствіе.

Итакъ все общество Кирилловыхъ судей отправилось въ Баташаны ожидать подсудимаго. Надобно полагать, что они не слишкомъ надѣялись на прибытие этого подсудимаго послѣ того, что случилось въ Бѣлой-Криницѣ; и дѣйствительно напрасно ждали его цѣлую недѣлю, когорая время въ интимныхъ бесѣдахъ о смутныхъ обстоятельствахъ современного старообрядчества, и въ жаркихъ спорахъ за *Окружное посланіе* съ Прокопомъ Лаврентьевымъ, который нарочно пріѣхалъ изъ Формоса, чтобы присутствовать на соборѣ (з). Однакоже спустя недѣлю, къ немалоу удовольствію и виѣстѣ удивленію ожидающихъ, Кириллъ явился въ Баташаны. Къ этому путешествію уѣхалъ его главнымъ образомъ тотъ-же Прокопъ Лаврентьевъ. Выпроводивъ гостей изъ Бѣлой Криницы, Акинѣвъ немедленно послалъ Прокопу извѣстіе о всемъ, что у нихъ происходило, и просилъ у него совѣта,ѣхать ли митрополиту въ Баташаны. Прокопъ отвѣчалъ, чтоѣхать слѣдуетъ, дабы не подать противникамъ повода обвинить митрополита заочно, но что при этомъ необходимо принять нѣкоторыя предосторожности противъ дѣйствій епископовъ на соборѣ,—между прочимъ онъ совѣтовалъ Кириллу не позволять, чтобы соборныя разсужденія происходили предъ Евангеліемъ, что, какъ узналъ онъ изъ обвинительного акта, предположено было сдѣлать, дабы предать дѣяніямъ собора особенную важность. Прокопъ извѣщалъ также, что самъ явится въ Баташаны. Акинѣвъ съ своей стороны не находилъ никакой опасности для Кириллаѣхать на соборъ: такъ удачно выпроводивъ судей изъ Бѣлой-Криницы, онъ надѣялся не дать Кирилла въ обиду и въ Баташанахъ, куда, само собою разумѣется, считалъ обязанностью ему

(з) Онъ привезъ съ собою злое и ругательное сочиненіе, направленное противъ *окружного посланія*, которое и предложилъ на разсмотрѣніе. Но надобно отдать справедливость Шафнутю Казанскому: онъ смѣло и искусно обличалъ изувѣрнаго формосского «раздорника».

сопутствовать. Для лучшаго ограждения своихъ интересовъ на соборѣ онъ только совѣтовалъ Кириллу взять съ со-бою двухъ духовныхъ особъ, очень ему близкихъ,—пья-наго бѣло-криницкаго попа Никиту (Кириллова сына) и климоуцкаго Степана лысаго.

И вотъ послушный велѣніемъ Прокопа и Акиноа, Кирилль явился въ Баташаны, къ немалому, какъ мы ска-зали, удивленію и удовольствію ожидавшихъ его епис-коповъ и прочихъ особъ; но совсѣмъ иное впечатлѣніе произвѣль на нихъ прїездъ его спутника Акиноа, при-чинившаго имъ столько непріятностей въ Бѣло-Крини-цѣ; общимъ совѣтомъ они рѣшили даже не допускать его, равно какъ и прочихъ мірянъ, до участія въ собор-ныхъ разсужденіяхъ, чему и Кирилль не могъ противиться. Акиноѣ также подчинился этому распоряженію и въ томъ чаяніи, что его помощь скоро понадобится владыкѣ Кириллу, отправился набирать между Баташанскими рас-кольниками людей, способныхъ вмѣстѣ съ нимъ посто-ять за вѣру. Когда же именно понадобится его помощь, обѣ этомъ онъ надѣялся получить извѣстіе отъ своего достойнаго сподвижника попа Степана. Кстати замѣтимъ здѣсь, что оба эти ратоборцы за раздорническую партію руководились единственными своими денежными разчетами и готовы были промѣнять свои услуги на болѣе выгод-ные предложенія окружниковъ, еслибъ таковыя были сдѣланы, о чѣмъ съ наглой откровенностью даже гово-рили Пафнутію еще въ Бѣло-Криницѣ: Степанъ просилъ съ него только 600 карбованцевъ (цѣлковыхъ), чтобы все устроить по его желанію: но Акиноѣ продавалъ себя нѣсколько дороже,—онъ говорилъ что винокуроны даютъ ему 1000 карбованцевъ, а такъ какъ окружниковъ и боль-ше и они богаче, то съ нихъ слѣдуетъ взять по крайней мѣрѣ двѣ. Пафнутій, конечно, отвергъ съ негодованіемъ такія безсовѣстныя предложения.

Итакъ, наконецъ 28 ноября, въ домѣ вѣкоего Сидора Прокофьевъ, открыто было первое засѣ-даніе собора, долженствовавшаго положить конецъ девят-надцати-лѣтнему господствованію Кирилла въ званіи Бѣ-локриницкаго и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополита. Какъ и слѣдуетъ въ подобныхъ случаяхъ,

хотѣли на приличномъ мѣстѣ положить Евангелие; но Кириллъ, предупрежденный Прокопомъ, рѣшительно воспротивился этому.

— Нѣтъ, говорилъ онъ,—не треба Евангелія; я кажу, добрѣ и такъ,—есть тутъ святыхъ иконы».

Сдѣлали ему это снисхожденіе и предложили выслушать изложеніе дѣла, подлежащаго соборному рѣшенію, то-есть приступили къ чтенію обвинительнаго акта. Но едва успѣли прочесть введеніе къ изложенію проступковъ Кирилла, какъ попъ Степанъ всталъ съ своего мѣста, молча вышелъ изъ комнаты, въ которой происходило засѣданіе, и бросился къ другу своему Акинѣу, который съ набранной имъ и уже достаточно угощенной дружиной былъ наготовѣ.

— Что вы тутъ зѣваете?—вопилъ попъ Степанъ, вѣдь владыку-то нашего совсѣмъ рѣшаютъ.

И Акинѣй съ товарищами немедленно отправился спасть своего злополучнаго владыку. Повторилось тоже, что происходило въ Бѣлой-Криницѣ: съ шумомъ ворвались они въ комнату, гдѣ засѣдали епископы, осыпали ихъ бранью и угрозами, ничего не слушая схватили Кирилла подъ руки и увезли въ Формосъ, мѣстопребываніе Прокопа Лаврентьева. Все почтенное собраніе Кирилловыхъ судей снова повергнуто было въ крайнее изумленіе и огорченіе. Такого буйства и такой дерзости они не ожидали даже отъ клевретовъ Кирилла! Печальный опытъ теперь ясно показалъ имъ, что о личномъ присутствіи Кирилла на соборѣ, по его дѣлу, нечего больше и думать и что остается судить его заочно. Въ Баташанахъ, гдѣ пришлось имъ испытать такое оскорблѣніе, они уже не хотѣли оставаться и поѣхали обратно въ Яссы. Между тѣмъ какъ пребывали они въ Яссахъ, собираясь приступить къ соборному суду надъ Кирилломъ, этотъ послѣдній находился въ Формосѣ, и научаемый Прокопомъ, спѣшилъ предупредить ихъ судъ и сдѣлалъ распоряженіе о преданіи ихъ самихъ новымъ всевозможнымъ клятвамъ. Для составленія запретительныхъ грамотъ нашелся у него и достойный сочинитель—мануиловскаго монастыря инокъ-схимникъ Корнилій. 4, 5 и 6 декабря Кириллъ подписалъ девять составленныхъ

имъ грамотъ,—именно 1) Аркадію Васлуйскому, съ строгимъ выговоромъ за участіе съ окружниками, 2) Аркадію Славскому, 3) Іустину Тульчинскому, 4) Пафнутію Казанскому, всѣмъ тремъ съ запрещенiemъ священнодѣйствія, 5) архимандриту Евфросину только съ строгимъ выговоромъ, 6) Ясскому протоіерею Георгію, 7) священномонаху Илію, 8) іеродіакону Ипполиту, всѣмъ тремъ также съ запрещенiemъ священнодѣйствія, и наконецъ 9) Ясскому обществу — съ страннымъ воспрещенiemъ освящать вновь отстроенную и совершенно приготовленную для освященія церковь. 6 декабря вечеромъ всѣ эти грамоты получены были въ Яссахъ и возбудили противъ Кирилла новое, сильнѣйшее негодованіе, не только въ духовенствѣ, но и во всемъ обществѣ Ясскихъ старообрядцевъ, которое было особенно недовольно нелѣпымъ распоряженіемъ Кирилла относительно новоустроенного храма. Въ этомъ именно храмѣ, на слѣдующій день, 7-го декабря, собрался соборъ изъ всего находившагося въ Ясахъ духовенства: здѣсь составлено и подписано всѣми *заявленіе* на имя Кирилла, которымъ извѣщали его, что отселѣ по соборному рѣшенію, ему самому воспрещается священнодѣйствовать и что судъ надъ нимъ окончательный произведенъ будетъ вслѣдь за этимъ по силѣ составленного въ Москвѣ обвинительного противъ него акта, который и препровождается къ нему для свѣдѣнія. И *заявленіе* и московскій обвинительный *актъ* того же 7-го числа отправлены къ Кириллу. На слѣдующій день, вечеромъ, въ томъ же храмѣ собрано было все Ясское общество, которому предъявлены были сдѣланныя наканунѣ распоряженія: общество съ своей стороны ихъ вполнѣ одобрило. Послѣ сего занятія собора были окончены и находившіеся въ Яссахъ епископы и прочія лица стали разѣзжаться въсвойси; отправились въ обратный путь и Пафнутій съ Ипполитомъ.

Не въ особенно пріятномъ расположениіи духа пришлось имъ возвращаться домой. Правда, порученіе они исполнили хотя не вполнѣ; Кирилль митрополитъ, по опредѣленію собора, подвергнутъ запрещенію и преданъ суду; но все это сопровождалось столькими неудачами и такими прискорбными оскорбительными для нихъ обсто-

ятельствами! И однакоже, какъ ни дурны были извѣстія, съ которыми Пафнутій возвращался въ Москву, здѣсь, въ Москвѣ, его ожидали новости еще хуже.

Что же именно случилось въ Москвѣ въ отсутствіе Пафнутія? Вопервыхъ, какъ мы уже сказали, «раздорники» получили отъ Кирилла двѣ грамоты на имя обоихъ Антоніевъ и, какъ слѣдуетъ, предъявили ихъ духовному совѣту, одну, на имя Антонія первого, въ подлинникѣ, а другую въ засвидѣтельствованной копіи. Приведемъ здѣсь эти любопытные документы, представляющіе замѣчательный обращикъ работы Давыда Антипова.

Грамота къ Антонію второму оть слова до слова гласила такъ:

«Божію милостію смиренный архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древле православныхъ христіанъ митрополитъ Кириллъ.

Боголюбивому епископу Антонію Московскому и прочимъ епископомъ съ вами, во единѣ Дусъ о Христѣ пребывающе, и поучителемъ Рогожскаго кладбища, и гражданомъ царствующаго града Москвы, и жительствующимъ въ ея окрестностяхъ и во всей Россіи, всѣмъ древле православнымъ христіаномъ, непримлющимъ окружнаго посланія и всякаго нововведенія, оть моего смиренія опредѣленіе и подтвержденіе.

1) Благословляю васъ боголюбивіи епископы, и священноіереи, и поучителей Рогожскаго кладбища, и гражданъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, исполнить данную монімъ смиреніемъ бумагу оть 26 Іюля 1864 года, епископу Антонію Московскому, на управление московскимъ престоломъ, и прочими вдовствующими престолами: и устроить безотлагательно особенный духовный совѣтъ, и имѣть при себѣ трехъ священноіереевъ, и шесть мирскихъ старшинъ, для твердаго и вѣрнаго изслѣданія касающихся дѣлъ, на основаніи Божественныхъ правиль.

2) Заповѣдаю вамъ, боголюбивымъ епископомъ, и священноіереемъ, и мирскимъ людямъ, чтобы съ пріемлющими окружн. посланіе и его защитниками—какъ съ епископами, такъ и со священноіереями и мирскими людьми, чтобы съ тѣми не соединатися въ Богослуженіи, понеже Св. Апостолъ правила гласятъ, 10, 11: «Со отлученнымъ моляся, самъ отлученъ да будетъ.» Притомъ никакихъ требъ и таинствъ непринимать.

3) Отдѣлившихся оть моего смиренія изданіемъ Окружн. посланія, епископовъ и іереевъ извѣстить ихъ, чтобы они на будущее время прямо ко мнѣ не писали болѣе бумагъ никакихъ, и не присыпали, и оть моего смиренія прямо къ нимъ не ожидали.

4) А когда они покоятся и исполнютъ бумагу оть 2 ноября о 5 пунктахъ, и пріидутъ съ чистосердечнымъ раскаяніемъ,

за составленное Окруж. посланіе и всякое нововведеніе, тогда должны составить и написать бумагу о своемъ согрѣшениіи, и подпісаться къ оной и подать ее епископу Московскому Антонію, а меня объ ономъ уведомить епископъ Антоній Московскій.

5) Отсель благословляю принимать тѣхъ принявшихъ Окруж. посланіе, составленное Московскими Духовными Совѣтомъ и послѣдователей оному; приниматъ третиимъ чиномъ, согласно преданіямъ Седьми Вселенскихъ Соборовъ и Св. Отецъ, на основаніи Божественныхыхъ правиль.

6) Моимъ смиреніемъ поставленный епископъ Антоній Московскій, 26 іюля 1864 года, паки утверждается на московской престоль правителемъ, и прочими вдовствующими престолами и всѣми іерархическими дѣлами, и отсель благословляю епископа Антонія вкупе со епископами, которые съ вами неравдѣльно пребываютъ; аще ли не въ бытность оныхъ, то благословляю васъ однѣхъ со священно-іероями, достойнаго человѣка на какой-либо престоль и поставить во епископа, и объ ономъ нашему смиренію донести въ скоромъ времени, для нашего утвержденія, и наше смиреніе съ вами во единомъ Дусѣ пребывать буду.

7). Моимъ смиреніемъ высланныя въ Россію бумаги, отъ 20 іюня, отъ 2 октября, отъ 2 ноября, о пяти пунктахъ, отъ 8 декабря 1864 г. запрещеніе архіепископу Антонію Владимірскому и всему ихъ беззаконному собору, такожде и отъ 8 и 12 мая, и отъ 26 іюля 1864 года, и февраля 20, 7372 года—тетрадка на окружниковъ, въ которой ихнія дѣянія, пояснено о духовныхъ особахъ и о ихъ соборѣ, на неправильныхъ дѣйствія ихъ; всѣ эти вышеписанныя бумаги остаются правильныя, законныя и дѣйствительныя, въ полной силѣ и распоряженіяхъ, безъ всякихъ измѣненій навсегда, а въ случаѣ по какимъ-либо обстоятельствамъ кто-либо изъ высшихъ священныхъ лицъ, или мирскихъ людей, что будетъ измѣнять изъ вышепрописанныхъ бумагъ, тогда таковыхъ лицъ не принимать и считать навсегда незаконными и недѣйствительными, а моимъ смиреніемъ за несоблюденіе моихъ грамотъ, будуть подлежать суду церковному.

Въ заключеніи же сей бумаги, да будетъ благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа, да умножится въ васъ, нашего смиренія отъ души братское привѣтствіе да будетъ съ вами, всегда и нынѣ и присяно и во вѣки вѣковъ, аминь».

Бѣлокриницкій и всѣхъ древле православныхъ христіанъ митрополитъ Кириллъ. Во увѣреніе же прилагаю нашего смиренія собственную печать. 11 октября 1866 года писана и выслана 29 октября 1866 года.

Нельзя не согласиться, что это, правда, не совсѣмъ грамотное, произведеніе Давыда Антипова составлено довольно лукаво, интересы «раздорниковъ» ограждены въ немъ очень искусно. Новый Антоній поставляется во главѣ всего якобы православно-мудрствующаго старообрядчества, т.-е. непрѣемлющаго *Окружное посланіе*,—ему повелѣвается вступить на московскій престолъ, устроить свой духовный совѣтъ изъ трехъ іереевъ и шести мірскихъ старшинъ (и), и наконецъ для полноты и дальнѣйшаго обезпеченія отдѣльной раздорнической іерархіи—поставить новаго архиерея вкупѣ съ единомышленными ему епископами (какихъ однокожъ у него не имѣется, за исключеніемъ давно и многократно изверженаго Софронія), или же (что конечно удобнѣе, хотя и совершенно противно церковнымъ правиламъ)—одному съ священно-іерейями. Положеніе Антонія относительно епископовъ прѣимлющихъ *Окружное посланіе* опредѣляется также весьма рѣшительно. Онъ долженъ почитать ихъ состоящими въ ереси, никакого общенія съ ними не имѣть, и если сами они изъявятъ желаніе покаяться, принимать въ общеніе не иначе какъ третьимъ чиномъ (къ сожалѣнію въ грамотѣ не сказано, отъ какой именно «гнусной и богоизрѣзкой ереси» (i) должны при этомъ отрекаться злополучные епископы-окружники); самое право принимать ихъ такимъ образомъ въ общеніе предоставляется исключительно ему, Антонію второму, такъ что даже себя самого Кириллъ устраниетъ отъ прямаго и непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ (см. пункты 3 и 4), представляя такимъ образомъ новому Антонію самостоятельность и независимость, какихъ доселѣ не давалъ ни одному изъ старообрядческихъ епископовъ. Понятно теперь, чего хотѣли достигнуть «раздорники», составивъ

(i) Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія: въ числѣ *шести* членовъ отъ мірянъ безъ сомнѣнія должны занять непослѣднее мѣсто и самъ Давыдъ Антиповъ, который за совершенной безграмотностью нового Антонія и станетъ во главѣ церковнаго правления у раздорниковъ.

(i) По чинопрѣемнымъ книжкамъ, какія Антоній (Шутовъ) раздаетъ обыкновенно новопоставленнымъ попамъ для руководства въ принятіи приходящихъ отъ «великороссійской» церкви, эти послѣдніе должны говорить: «азъ (имярекъ) прихожу отъ гнусныхъ и богоизрѣзкихъ ересій» и проч.

такого рода грамоту и заставивъ Кирилла подписать ее: они желали имѣть, и теперь имѣютъ, утвержденный высшою въ старообрядчествѣ церковною властію документъ, окончательно рѣшающій дѣло объ *Окружномъ посланіи* въ ихъ пользу, полагающій рѣзкую раздѣлительную черту между *окружниками и неокружниками*, только за этими послѣдними признающій право именоваться «древлеправославными христіанами», а окружниковъ, наравнѣ со всѣмъ прочимъ христіанскимъ міромъ, признающій чуждыми этого права....

Другая Кирилловы грамоты на имя Антонія первого, повидимому, не имѣть никакой связи съ сейчасъ приведеній грамотой къ Антонію второму: объ этой послѣдней, равно какъ о правахъ предоставленныхъ второму Антонію не упомянуто въ ней вовсе; есть только мимоходомъ сдѣланное замѣчаніе, что если Антоній первый принесетъ покаяніе въ своихъ винахъ и получитъ прощеніе, то не долженъ болѣе именоваться «московскимъ и всея Россіи, но точю Владимірскимъ»; кому же именоваться московскимъ, объ этомъ не признано нужнымъ входить здѣсь въ объясненіе. Въ грамотѣ исчисляются только преступленія Антонія первого и другаго епископа—окружника Пафнутія Казанскаго и за каждое изъ нихъ въ отдѣльности изрекается виновнымъ своя клятва и отлученіе. Между этими преступленіями указано два-три новыхъ, о которыхъ въ прежнихъ Кирилловыхъ грамотахъ не упоминалось; большою же частію повторяются старыя, за которыя возлагаются только новыя анаемы, и между ними самое главное, самое первое мѣсто занимаетъ, конечно, покровительство *Окружному посланию*. Вотъ сія, преисполненная анаемъ и вполнѣ достойная Кирилла грамота.

«Кириль Божію милостію Архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древле православныхъ Христіанъ Митрополитъ.

«Преосвященный Архіепископъ Владимірскій, по Духу Святому возлюбленный братъ и сослужитель нашей мѣроности господине Антоніе, благодать буди твоему Преосвященству и миръ отъ Бога.

«Возлюбленный брате! внуши глаголы сего нашего посланія Вашему Преосвященству.

1) «Въ бытность мою въ Москвѣ, мы съ вами соборнѣ единодушно уничтожили окружное посланіе, чтобы сго не принять,

и своеручными подписами утвердили грамоты при общемъ соборѣ, но вы сіе паки возобновили, и какъ прежде принимали, тако и доднесъ не хотите чистосердечно подписаться, и совершенно опровергнуть новое сочиненіе, хотя вы его и не уничтожили, а почему же вы не хотѣли подписаться на 3 пунктѣ, т. е. «Аще кто его приметъ, или будетъ предъ народомъ похвалять, съ таковыми не сообщаться, ни въ моленіи, ни въ ястіи, ни въ пітиї?» Что-то вамъ противно было; вы сами довольно извѣстны, что вся вселенная возмущилась, и начала на двоихъ раздѣляться, и чрезъ сіе идетъ великая крамола въ народѣ, единъ другаго еретиками называетъ и творятъ церковный расколъ. Или у насъ прежде не было древле-печатныхъ книгъ, кроме сей возмутительной книжки, которая множество душъ привела въ погибель? И кто сему влѹ виновенъ будеть, только тотъ, который прельщаетъ своей выдумкой простодушный народъ, а наипаче начальники постраждуть отъ Бога и послѣдующіи по нихъ, по реченному: горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ.

2) «Бывшаго епископа Ануфрія я запретилъ отъ священномъдѣйствія, вы же не смотря на мое запрещеніе, своевольно, безъ моего вѣдома, разрѣшили его, и Ануфрій, запрещенный мной, тебѣ возвель на московскій престолъ и правленіе всея Россіи опредѣлилъ тебѣ. А правило Св. Апостолъ 34-е повелѣваетъ: «безъ своего старѣшаго ничто же да творять епископи, ниже: рекши безъ своего Митрополита.» А вы мнѣ о семъ ничего не объясвили.

3) Въ 1864 году въ мѣсяцѣ октябрѣ, прислали ты грамоту Немѣцкому правительству, за подписьмъ своеи руки и съ приложеніемъ твоей Архіерейской именной печати, и объявили ты правительству, что я былъ въ Москвѣ и поставилъ Сергія Епископа въ Тулу, и что по прѣѣздѣ изъ Москвы въ Австрію, посвятилъ въ Соколицахъ Епископа Антонія на Москву. Но грамота твоя, предательская Австрійскому правительству не послужила на вредъ мнѣ, но Богъ сохранилъ мя отъ оныхъ напастій, понеже «сердце царево въ руць Божій».

«Преклонилось высшее начальство на милость, и не сотворили мнѣ зла, но мы паче прославленіи отъ иныхъ религій, въ отношеніи нашего древле-православнаго духовенства, тебѣ же за сіе предательское дѣло, да воздастъ праведный Судія, егда придетъ возврати комуждо по дѣламъ его. Подобаетъ ли Архіепископу предавать своего Митрополита свѣтскому начальству подъ судъ, за что и комиссія была на меня, продолжалась болѣе двухъ недѣль.

4) По прѣѣздѣ въ Москву Епископа Пафнутія и бывшаго Архиєакона Филарета, ты приказалъ мастеру, мою именную Митрополитскую печать вырѣзать, въ точность на подобіе моей печати, чего и въ Срадицахъ таковыхъ дѣлъ не творять, но по извѣстномъ испытаніи таковіи муками истязаніи бывають. Въ царскихъ законахъ пишеть тако: глава 4-я, листъ 73, «будеть кто грамоту отъ Государя напишеть самъ себѣ воровски, или въ подлинной Госу-

ВАХРОМЕЕВА.

Ярославль

— 21 —

№ 344

даревой грамотѣ, и въ иныхъ какихъ приказныхъ письмахъ, что не-
рправить своимъ вымысломъ мимо государева указу и боярскаго
приговора, или Думныхъ неприказныхъ людей, и поддіяческія руки
подпишетъ или сдѣлаетъ у себя печать, а таковаго за такія ви-
ны, по сыску, казнити смертю». 2-е «А будеть кто воровство же
учнетъ отымати государевы печати отъ государевыхъ грамотъ,
или отъ иныхъ какихъ приказныхъ писемъ, а тѣ государевы пе-
чати учнетъ къ инымъ какимъ воровскими письмами приклады-
вати, или будеть кто учнетъ какія письма воровствомъ же на-
ряжати и приказныхъ письма переправляти, мимо государева
указа, и того казнити смертю же, письмамъ его наряднымъ
ни въ чёмъ не вѣрить»; до здѣ отъ царскихъ законовъ. Смотри
какое наказаніе въ царскихъ законахъ за фальшивыя печати.
Вы же не убоилися суда Божія, дерзнули воровски, аки бы отъ
моего имени фальшивую печать у себя имѣть, и аки бы отъ
моего имени составлены запретительные грамоты, и руку под-
водили и печать прикладывали, подобаетъ ли тако творити ар-
хіереомъ Божіимъ, паче же святителю, архіепископу, называе-
мому Владимірскому, сослужителю именующемуся; за всѣ сіи вы-
шеозначенные 4 пункта противозаконныя, запрещаю тебѣ свя-
щенномодѣйствовать, донележе приидешь въ раскаяніе, и по рас-
каяніи въ твоемъ согрѣшени, тогда по милости Божіей и наше-
го смиренія будеша разрѣшень и потомъ да не именуешься
Московскимъ и всей Россіи, но точію Владимірскимъ, а не Мос-
ковскимъ.

«Пафнутій же епіскопъ Казанскій за окружное посланіе предъ
св. иконами клялся и пѣловаль честный крестъ и Святое Еван-
геліе, что уничтожаемъ и опровергаемъ, и просилъ отъ нашего
смиренія прощенія, мира и благословенія за составленное ок-
ружное посланіе, а потомъ обратился, аки песь, на свою блево-
тины, началь принимать и людей легкомысленныхъ утверждать
къ оному окружному посланію. А за сіе правило Св. Василія
Великаго, Кормчая листъ 243, правило 64. «Клятвенникъ, рекше
кленышся во лжу, или преступая истинную клятву, 10 лѣтъ зап-
рещеніе пріиметь, 2 лѣта да плачется, да стоитъ съ вѣрными и
потомъ божественнаго общенія причастится». Согласно указу-
ется и 82-е правило, листъ 247, и въ царскихъ законахъ, царя и
великаго князя Алексѣя Михайловича, 82 правило, листъ 186 на
обор. И тамъ же матер. сост. 5, листъ 114. О томъ же царя
Льва Премудраго новая заповѣдь 72 повелѣваетъ клянущемуся
во лжу языки урѣзати, аще посѣтъ обличенъ будетъ, а кто по-
каянія просить, и попѣ дастъ ему заповѣдь на тѣ лѣта. Въ по-
недѣльникъ, въ среду и въ пятокъ единою днемъ ясти хлѣбъ со
украномъ: во вторникъ и четвертокъ, дважды съ варивомъ безъ
масла. Ниже: се бо Захарія пророкъ, видѣ сходящъ серпъ огненъ
на землю, и вопросы, что есть серпъ сей, и рече: гнѣвъ Божій
есть, посыается отъ руки Божія на тѣхъ, иже ходатъ на кривъ
къ ротѣ, да поиметъ пламенъ ихъ, и душа предастся огню не-
гасиму.» До здѣ отъ царскихъ законовъ. По сему вышеозначен-

ному правилу, за ложное его клятвопреступление, запрещаю ему священничество, понеже, сказался онъ клятвопреступникъ. Такоже и прочихъ епископовъ и священниковъ, премлющихъ окружное посланіе, запрещаю священничество и да будеть на нихъ св. отецъ клятва. И всѣмъ православнымъ христіаномъ заповѣду, епископовъ и священниковъ, премлющихъ или похваляющихъ окружное посланіе, не почитать за истинныхъ пастырей, но яко отъ хищныхъ волковъ удалятися, а съ простолюдинами ни ясти, ни пити, и вкупъ Богу не молитися.

5) Еще наше смиреніе получило настоящее свѣдѣніе и достовѣрнѣйшее изъясненіе, какъ ваше высокосвященство, держало у Ивана Петровича Бутикова, меня трижды анаемою называть, при почетныхъ лицахъ и при вѣрныхъ свидѣтеляхъ и при всемъ соборѣ. Оле дерзости и не одуманнаго вашего отзыва, како дерзнулъ еси послушать врага, поощрившаго тя, выразить своимъ языкомъ и изнестъ отъ своихъ отъ усть столь страшное слово; ты бы одумался, отъ кого ты просвѣщенъ во святую христіанскую вѣру, отъ того и постриженъ въ иноки, тою же рукою и хиротонисанъ во іерархи, того же и анафемѣ предаешь; за таковое твое дерзновеніе, запрещаю тебя отъ всякаго священничества, дондеже принесешь моему смиренію прощеніе.

Въ удостовѣреніе сего подписуюсь своеуручнымъ подпісомъ и съ приложеніемъ моей имянныя печати. Смиренный митрополит Кирилл. Октября 11 дня 1866 г.

Объ приведенные нами грамоты, какъ сказано выше, переданы были раздорниками въ состояцій при Антоніѣ первомъ духовный совѣтъ: 11 ноября Давыдъ Антиповъ лично вручилъ ихъ самому предсѣдателю совѣта—Антонію. Въ тоже время копіи обѣихъ грамотъ раздорники начали распространять между старообрядцами. Казалось бы Антонію съ его совѣтниками пора было привыкнуть къ Кирилловымъ грамотамъ и слишкомъ огорчаться или смущаться вновь полученными вовсе не слѣдовало. Не представлялось особенной надобности и отвѣтить на нихъ въ виду предстоявшаго рѣшенія Кирилловой участіи. Антонію хорошо извѣстно было, за чѣмъ Пафнутій Казанскій отправился за границу и что слѣдовало ожидать въ непродолжительномъ времени извѣстій объ исходѣ его посольства. Если исходъ будетъ благопріятный для защитниковъ *Окружного посланія*, въ чемъ нельзя было и сомнѣваться, если соборнымъ судомъ Кирилль будетъ окончательно низложенъ, то съ его низложеніемъ сами собою должны будутъ потерять силу и обѣ изданныя имъ грамоты, равно какъ всѣ его нелѣпья распоряженія.

Во всякомъ случаѣ благоразуміе требовало не дѣлать формального отвѣта на грамоты Кирилла, быть можетъ уже лишенного своей архіерейской власти, не получивъ опредѣленныхъ извѣстій изъ-за границы отъ Пафнутія. Но Антоній Шутовъ смотрѣлъ на дѣло иначе. Его смущало то обстоятельство, что Кирилловы грамоты расходятся между старообрядцами: чувствуя за собой не мало разнаго рода грѣшковъ, онъ боялся, какъ бы взводимыя на него обвиненія не уронили еще больше его сильно пошатнувшуюся репутацію въ старообрядческомъ обществѣ, хотя обвиненія эти были далеко не новы для старообрядцевъ; поэтому нашелъ онъ нужнымъ поскорѣе написать на нихъ опроверженіе. Въ такомъ случаѣ, слѣдовало по крайней мѣрѣ написать опроверженіе съ большою осторожностію, чтобы не войти въ какоенибудь противорѣчіе съ ожидаемымъ актомъ Кириллова низложения, и никто, конечно не могъ лучше исполнить это дѣло, какъ искусный авторъ *Окружнаго послания*, составившій и обвинительный противъ Кирилла актъ. Но Антоній Шутовъ имѣлъ свои побужденія отстранить его отъ этого труда, такъ какъ по его желанію сюда должно было войти нечто такое, чего достопочтенный Иларіонъ Георгіевичъ никогда не согласился бы написать. Антоній обратился къ другимъ лицамъ, ради личныхъ интересовъ, готовымъ написать что угодно, и которыхъ на этотъ разъ даже сошлись съ нимъ въ воззрѣніи на дѣло. Они-то по желанію Антонія и составили отвѣтъ на Кирилловы грамоты, который 9 декабря подписанъ былъ членами духовнаго совѣта и изданъ подъ названіемъ «извѣщенія ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, обитающимъ въ Богохранимомъ государствѣ Всероссійскомъ». Приводимъ здѣсь и этотъ документъ, любопытныій въ некоторыхъ отношеніяхъ:

«Съ душевнымъ соболѣзваніемъ сообщаемъ во извѣстіе ваше, во звѣнѣніи о Христѣ чада смиренія нашего, яко г-нь Бѣлокриницкой митрополитъ Кирилъ, дѣлавшій въ продолженіе сего 1866 года разныя противозаконныя вмѣшательства въ распоряженіи по церковно-іерархическимъ дѣламъ неподчиненный ему Россійскія области, въ настоящее время еще усилилъ вредныя свои дѣйствія и издалъ 11 числа прошедшаго октября грамоты: первую на имя архиепископа Антонія, и вторую на имя новаго Ап-

тона, въ коихъ взводя ложныя, не существующія вины на московскаго архіепископа Антонія и Казанскаго Епископа Пафнутия, подвергаєтъ ихъ и всѣхъ епископовъ и священниковъ, имеющихъ имъ пріемлющими окружное посланіе, запрещенію отъ священнодѣйствія, съ наложеніемъ на нихъ клятвы св. отецъ, а съ послѣдующими имъ простолюдинами, воспрещаетъ вкупъ не ясти, ни пить и Богу не молитися, приходящихъ же отъ таковыхъ къ новому Антонію и къ подвѣдомымъ ему попамъ, заповѣдуетъ принимать третьимъ чиномъ. Каковыя бумаги, первая въ подлиннике, а послѣдняя въ копіи, доставлены къ архіепископу Антонію отъ имени нового Антонія Давыдовомъ Антиповымъ 11 числа минувшаго ноября.

Не безъизвѣстно христіаномъ, что митрополитъ Кирилъ, при извѣщеніи согласія и подтвержденія дѣйствіемъ и постановленіемъ Вероссійскаго освященнаго собора, учиненными въ 1863 года, предупреждалъ въ грамотѣ своей отъ 24 февраля, 1864 года, (к) что если будуть получаться какія бумаги отъ имени его одного, вопреки изложению правилъ св. Апостола 34-е, Антиохійскаго собора 9-е въ толкованіи и Кареагенскаго собора 39-е, недозволяющихъ митрополиту ничтоже творить безъ согласія всѣхъ епископовъ: таковыя не признавать дѣйствительными. Поэтому и настоящія его грамоты, послѣдовавшия отъ одного митрополита, безъ согласія епископовъ, могли бы быть нами отвергнутыми, даже и безъ подробнаго ихъ разсмотріванія, но какъ въ нихъ кромѣ излагаемыхъ беззаконныхъ самовластительныхъ распоряженій по іерархическимъ дѣламъ Россійской церкви, помѣщены еще личныя ложныя обвиненія на архіепископа Антонія и епископа Пафнутия, которыя могутъ приводить христіанъ въ недоумѣніе и соблазнъ; бумаги же сіи послѣдователями нового Антонія, распространяются въ многочисленныхъ копіяхъ, то мы и сочли непремѣнною обязанностію во всеобщее извѣстіе объявить слѣдующее.

1) Изложенные въ 1, 3, и 4 пунктахъ митрополитовой къ архіепископу Антонію грамоты, обвиненія на него суть ложны, что доказывается слѣдующимъ: А) по учinenіи митрополитомъ Кириломъ, вообще съ архіепископомъ Антоніемъ и съ прочими епископами и священными лицами 24 февраля 1863 года уничтоженія Окружному посланію, оное архіепископомъ Антоніемъ не только не возобновлялось, но и еще нѣсколько разъ уничтожалось въ грамотахъ, издававшихся 23 и 29 февраля 1864 года, въ надписи на извѣщеніе митрополита Кирила отъ 28 сентября того же года и въ соборномъ опредѣлѣніи 1-го ноября 1865 года; чтожъ касается до общаго нашего несогласія на третій пунктъ составленаго нѣкоторыми московскими гражданами 11 октября 1865 года Акта, (л) относительно не сообщенія въ молитвѣ съ неуничтожаю-

(к) Т. е. въ такъ называемый *мирной грамотѣ*, исторія которой и содержаніе изложены въ VII ст. «Совр. движ. въ расколѣ» (Рус. Вѣст. 1865 г. № 1).

(л) См. Совр. движ. въ расколѣ 1866 г. № 37.

щими Окружное посланіе. Причина сего та, что оное посланіе уничтожено не за ересь, во единственно по случаю церковнаго возмущенія, произшедшаго чрезъ народное не постиженіе и не вмѣщеніе смысла состава его, что и было буквально выражено митрополитомъ Кириломъ въ помянутой его грамотѣ 24 февраля 1863 года съ приведеніемъ словъ Божественнаго писания: Аще и Христосъ повелъ, а видиши вѣкоюго вредяща отъ того, удерхися и не сотвори по повеленію его. Въ извѣщеніи же отъ 28 сентября 1864 года, (м) митрополитъ Кирилъ объяснялъ, что уничтожаетъ окружное посланіе за возмущеніе иѣкотого народа. Но того митрополитъ не писалъ, что оное посланіе уничтожается за ересь, раздѣленіе же въ молитвѣ должно имѣть только съ еретиками, или съ отлученными отъ церкви за важныя преступленія, да между тѣмъ изъ духовныхъ лицъ и нѣть несогласныхъ на уничтоженіе Окружного посланія, во всѣ согласились собориѣ уничтожить оное, а мірскихъ людей нѣть основанія приглашать къ уничтоженію сочиненія, изданнаго духовенствомъ, ибо христіане должны только безпрекословно исполнять наставленіе своихъ пастырей, право правящихъ слово истинны, а не восхищать не предоставленное простолюдинамъ полночіе распоряженія церковными дѣлами. Б) Никогда архіепископъ Антоній не посыпалъ донесенія Нѣмецкому правительству о бытности митрополита Кирила въ Москвѣ и о поставленіи имъ во епископы Сергія и нового Антонія, сего ложнаго обвиненія митрополитъ ничѣмъ подтвердить не можетъ. Но напротивъ того достовѣрно намъ изъ хранящихся въ духовномъ совѣтѣ писемъ, получавшихся изъ Бѣлокриницы въ то время, когда производилась о семъ слѣдственная комисія, что доказательство о всемъ этомъ было сдѣлано самимъ помянутымъ Сергиемъ, по личной злобѣ на Митрополита. Тоже было подтверждено и въ изданной въ 1865 году книжкѣ, подъ названіемъ: «Современный движениія въ расколѣ», на стр. 90-й. Оный Сергій въ посѣдствіи сдѣлалась отступникомъ отъ православной церкви, перешедъ въ единовѣріе. В). Взводимое Митрополитомъ Кириломъ обвиненіе на Архіепископа Антонія, въ мнимомъ заказываніи его имени печати и прикладываніи оной къ какимъ-то запретительнымъ грамотамъ, съ подведеніемъ будто бы сходственаго съ Митрополитовыми подписа есть очевидно ложное, ибо никакими доказательствами неподтверждается и потому не заслуживаетъ ни малѣшаго вѣроятія. Священные бо правила повелѣваютъ принимати доносы на священный чинъ отъ достовѣрѣйшихъ точію лицъ, могущихъ несомнѣнными свидѣтельствы утвердить доносимое при личности самихъ обвиняемыхъ.

2) «Анаеемы на Митрополита Кирила отъ своего лица Архіепископъ Антоній не произносилъ, но говорилъ, что митрополитъ подвергается ей, что и дѣйствительно справедливо, по слѣдующимъ причинамъ: блаженныя бо памяти Преосвященный Митрополитъ Киръ Амвросій въ грамотахъ отъ 28 Октября 1863 г., утверждая

(м) См. Собр. лвнж. въ расколѣ 1865 г. 60. 64.

всѣ постановленія и дѣйствія бывшаго въ томъ году всероссійскаго освященнаго собора, наложилъ запрещеніе на митрополита Кирила, если онъ не престанеть отъ сопротивленія собору, всѣхъ же творящихъ церковное возмущеніе не только лишить своего благословенія, но и предадъ проклятію. Согласно сего и самъ митрополитъ Кирилъ подтвердивъ, какъ выше сказано, оныя соборныя дѣйствія въ грамотѣ 24 февраля 1864 года, сопротивляющихся имъ призналь подлежащими священныхъ изверженію, а мірскихъ отлученію. И въ грамотѣ отъ 28 сентября того года, паки изъяснія подтвержденіе соборныхъ дѣйствій и увѣряя о примиреніи и единомысліи своемъ со всѣми епископы, на опровергающихъ сіе наложилъ проклятіе и анаѳему. А какъ въ настоящее время митрополитъ Кирилъ дѣлаетъ противление установленіямъ собора 1863 года, отвергая законность учиненнаго на ономъ разрѣшенія бывшаго епископа Ануфрия и возведенія на Московскій святительскій престолъ архіепископа Антонія, а признаетъ московскимъ епископомъ беззаконно поставленнаго имъ новаго Антонія; опровергаетъ заключенный съ епископами миръ, и разсыпаемыми таковаго направленія вредоносными бумагами производить величайшее церковное возмущеніе, то неизбѣжно за сіе подвергается вышеозначеннымъ: запрещенію и клятвѣ митрополита Амвросія и собственнымъ: изверженію, проклятію и анаѳемѣ.

3) «Обвиненіе митрополитомъ Казанскаго епископа Пафнутия въ мнимомъ клятвопреступничествѣ, никакими доказательствами какъ и прочія обвиненія, имъ не подтверждаемыя, есть также ложное и мы увѣрены и свидѣтельствуемъ, что никогда епископъ Пафнуй не согласится цѣловать крестъ и сваигеіе въ клятвенное увѣреніе чего бы то ни было, такъ какъ священнымъ лицамъ клятися положительно воспрещено правила: Номоканона 181 и 182, и Зонара 156. А между тѣмъ этимъ обвиненіемъ митрополитъ равномѣрно и самого себя обвиняетъ, ибо онъ, какъ старѣйшій святитель, никакъ не долженъ при своей личности допускать до таковой клятвы священныхъ лицъ, и 165 правило Номоканона свѣдущаго о согрѣшающемъ и могущаго возвратити грѣху, а не возвращающаго подвергаетъ равному съ согрѣшающимъ запрещенію.»

Какъ взводимыя митрополитомъ Кирилломъ на списоковъ обвиненія оказались ложными, а распоряженія его по общимъ церковно-іерархическимъ дѣламъ, производимыя однолично, безъ согласия епископовъ, противорѣчать вышеупомянутымъ священнымъ канонамъ: св. апостолъ 34-е, Антіохійскаго собора 9-е въ толкованіи, и Кареегенскаго собора 39-е и сверхъ сего за противление собору и производимое церковное возмущеніе, онъ самъ стоитъ подъ запрещеніемъ и клятвою митрополита Амвросія и подъ собственнымъ анаѳематисаніемъ; отъ каковаго тяжко виновнаго лица не токмо запрещеніе или отлученіе не можетъ быть дѣйствительнымъ, но и благословеніе его, донележе не раскается, не имѣясь никакой силы, а посему мы, сообразуясь

священнымъ канонамъ: 7-го Вселенского собора 4-е, Сардицкій-скаго 21-е, по общему разсужденію собравшихся епископовъ и членовъ духовнаго совѣта, налагаемое митрополитомъ запрещение нисколько не признавая связующимъ ны и прочихъ епископовъ и священниковъ и вимало не считая оное къ нашему исполненію обязательнымъ, опредѣлили продолжать въ настоящемъ видѣ принадлежащее нашему званію дѣйствіе и священнослуженіе.»

«А какъ за сіи возмутительныя дѣйствія: клеветанія и безразсудныя запрещенія митрополита Кирилла самъ подлежить по правиламъ тому же суду, которому тщится подвергнуть невинныхъ, то нами сообщено заграниценному освященному собору о истребованіи отъ него нужныхъ объясненій, и потомъ, если онъ не принесеть раскаянія, имать соборнѣ судитися.

«Описавши убо по сущей справедливости вся сія, убѣждаемъ и отечески молимъ всѣхъ васъ православныхъ христіанъ, Богомъ собранныхъ въ священное совокупленіе св. соборныхъ и апостольскія церкви, не смущатися сими грамотами митрополита Кирилла и не внимати нимало возвѣщающему въ оныхъ безсловесному между себѣ раздѣленію, вины коему онъ и самъ не показуетъ и ни въ какой ереси обличити ны не можетъ, а посему слѣпотствующіи его послѣдователи, или, правильнѣе сказать, подстрекатели, новый Антоній со единомысленниками если будутъ исполняюще его заповѣданіе, принимати православныхъ третьимъ чиномъ, яко еретиковъ, проклиная ересь невѣдомо кую, не сами ли и съ прiemлемыми ими паче подвергнутся проклятию, по словеси Господню, реченному ко Аврааму: «Благословлю благословляющія тя и клянущія тя прокляму». Да никто же убо отъ христіанъ дерзнетъ покуситися на сице вое беззаконное дѣйствіе.»

«Увѣляемъ васъ истиннымъ святительскимъ увѣреніемъ, что мы благодатию Божію хранимы, соблюдаемъ неизмѣнно вся преданія, чины и уставы богоносныхъ отецъ нашихъ, въ древнихъ книгахъ до лѣтъ патріарха Никона изданныхъ, положенный и никакихъ новинъ, съ того времени введенныхъ великороссійскою церковью никакоже не пріемлемъ, чесо ради и отдѣльную отъ нея іерархію имамы, и приходящихъ изъ оной, неинако пріемлемъ въ свое общеніе, но по совершенніи установленнаго чинопріятія чрезъ отреченіе отъ ерессей и миропомазаніе. Пребывайте убо ничто же сомніющеся, ни въ чемъ же колеблющеся въ должномъ повиновеніи законнѣй власти мѣстнаго іерархическаго священноначалія и во всякомъ единеніи со св. перковію, виѣ коей нѣсть спасенія и миръ Божій, нашего же смиренія архипастырское благословеніе да пребудеть съ вами.

Подлинное подписали: смиренный Антоній архіепископъ Московскій и Владімирскій, Іовъ епископъ Кавказскій въ лицѣ іероя Василія, смиренный Варлаамъ епископъ Балтовскій, іерей Петръ, іерей Федоръ. 9 декабря 1866 года.

Итакъ изданное «духовныи совѣтъи» *извѣщеніи* есть не что иное, какъ апологія Пафнутія и Антонія (главныи же образомъ этого послѣдняго) противъ взведеныхъ Кирилломъ на того и другаго обвиненій, составленная съ цѣллю — предохранить «православныхъ христіанъ» отъ всякаго смущенія по поводу послѣднихъ Кирилловыхъ грамотъ и отъ всякаго *между себѣ раздѣлѣнія*. Не совсѣмъ понятно, что надобно разумѣть подъ этими послѣдними словами, о какомъ раздѣлѣніи идетъ здѣсь рѣчь. Если «православные христіане», т. е. старообрядцы, находящіеся въ общеніи съ Антоніемъ первымъ и прчию епископами, или, что тоже, старообрядцы пріемлющіе *Окружное посланіе*, предупреждаются здѣсь, чтобы не отдавались отъ своего *священноначалія* и не переходили на сторону Кирилла и Антонія втораго,—на сторону священноначалія не пріемлющаго *посланіе*, то едва ли была надобность писать для этого особое *извѣщеніе*: при существующемъ уже раздѣлѣніи старообрядческаго общества на *окружниковъ и неокружниковъ*, для первыхъ нисколько не обязательны грамоты идущія отъ противной стороны, и особенно грамоты Кирилла съ проклятіями на *Окружное посланіе* и разными извѣстями на епископовъ окружниковъ, — грамоты, которыхъ видѣли они такъ много и къ которымъ успѣли привыкнуть; для нихъ было бы вполнѣ достаточно, еслибы «духовный совѣтъ» только извѣстилъ ихъ о полученіи новыхъ Кирилловыхъ буллъ, съ краткимъ замѣчаніемъ, что никакой силы за ними не признаетъ, и еслибы при этомъ кстати увѣдомилъ, что надъ самимъ Кирилломъ производится уже окончательный соборный судъ. Если же *извѣщеніе* къ «православнымъ христіанамъ» разумѣеть здѣсь въ собственномъ смыслѣ *между себѣ раздѣление*, если оно имѣеть здѣсь въ виду раздѣлѣніе въ самомъ обществѣ старообрядцевъ, пріемлющихъ *Окружное посланіе*, то такого раздѣлѣнія можно опасаться не отъ грамотъ Кирилла, а скорѣе отъ этого самого *извѣщенія*, изданного Антоніемъ Шутовымъ и состоящимъ при его особѣ «духовныи совѣтъи». Оно такъ составлено, что истинные *окружники*, искренніе почитатели и поборники *посланія*, найдутъ въ немъ много законныхъ поводовъ отвернуться съ негодованіемъ

отъ «священноначалія», издавшаго такое *извѣщеніе*, и легко можетъ случиться, что раздѣленіе, уже давно посѣянное въ обществѣ окружниковъ двусмысленный и недобросовѣстныи поступками старого Антонія, рѣшительнѣе обнаружится теперь, когда въ своемъ *извѣщеніи* представилъ онъ новое, замѣчательное доказательство того, что нисколько не измѣнилъ своему характеру и по прежнему готовъ на всякую ложь для огражденія своихъ личныхъ интересовъ, при малѣйшемъ опасеніи за ихъ неприкословенность. Въ самомъ дѣлѣ, каждому слѣдившему за ходомъ событій, безпристрастному и разсудительному старообрядцу нельзя не примѣтить въ *извѣщеніи* Антонія очевидную лживость и внутреннее противорѣчіе, какъ ни старался прикрыть ихъ искусный и опытный въ своемъ дѣлѣ сочинитель, писавшій его по порученію Антонія (н). Эта фальшивость и противорѣчіе особенно ясно выступаютъ въ первомъ и вмѣстѣ съ самомъ главномъ пунктѣ *извѣщенія*, о которомъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Здѣсь прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, какъ Антоній защищается противъ обвиненія, будто доносиль нѣмецкому правительству «о бытности Кирилла въ Москвѣ и о поставлении имъ въ епископы Сергія и нового Антонія». Вся вина въ этомъ дѣлѣ слагается на одного Сергія, который будто бы дѣйствовалъ здѣсь по личной злобѣ на митрополита и о которомъ тутъ же, совершенно не кстати замѣчено, что «оній Сергій въ послѣдствіи сдѣлался отступникомъ отъ православной Церкви, перешедъ въ единовѣріе». А что дѣло происходило будто бы именно такъ, какъ увѣряетъ Антоній, въ доказательство дѣлается ссылка на какія-то письма изъ Бѣлой-Криницы, хранящіяся въ духовномъ совѣтѣ, и на свидѣтельство изданной въ 1865 году книжки подъ названіемъ: «Современные движения въ расколѣ». Если Антонію

(н) Извѣщеніе, какъ по всему видно, сочинялъ извѣстный уже своими услугами старообрядчеству по письмоводственной части, дѣлопроизводитель состоящаго при Антоніи духовнаго совѣтѣ; но относительно его содержанія онъ слѣдовалъ, конечно, наставленіямъ не только самого Антонія, но и совѣтниковъ сего послѣдняго, мнившихся быти «интелигенціей старообрядчества».

съ его духовнымъ совѣтомъ угодно было сдѣлать намъ честь, въ доказательство своей невинности, опереться на наше свидѣтельство и такимъ образомъ открыто признать справедливость нашихъ повѣствованій о событияхъ въ старообрядчествѣ, то при этомъ никакъ не слѣдовало навязывать намъ то, чего мы не говорили. Не только на страницѣ 90, на которую онъ указываетъ, но и во всей упомянутой книжкѣ нѣть ни слова и даже мысли о томъ, будто Сергій во время слѣдствія надъ Кирилломъ дѣйствовалъ «по личной злобѣ на митрополита». Въ примѣчаніи на стр. 90 сказано только, что Сергій передалъ «дворнику» письмо, полученное изъ Москвы отъ Антонія Шутова, въ которомъ была рѣчь о поставлениіи Кирилломъ Антонія новаго, и что письмо это послужило для Австрійскаго чиновника уликой противъ Кирилла; а по какимъ побужденіямъ Сергій дѣйствовалъ и въ этомъ частномъ случаѣ, здѣсь не сказано обѣ этомъ ни одного слова. И еслибы читатель пожелалъ узнать изъ нашей книжки, какими въ самомъ дѣлѣ побужденіями руководился Сергій, ставъ въ извѣстныя отношенія къ Кириллу, во время производства слѣдствія, то нашелъ бы, что имъ управляло не столько личное нерасположеніе къ Кириллу, сколько желаніе оказать услугу самому же Антонію и прочимъ епископамъ-окружникамъ, на сторону которыхъ перешелъ онъ въ ту пору и которые при личномъ свиданіи съ нимъ въ Москвѣ, также посредствомъ письма, именно поручили ему защищать ихъ интересы противъ нелѣпыхъ распоряженій Кирилла (см. въ той же кни. стр. 43 и 49). Все это должно быть извѣстно Антонію лучше нежели кому-либо другому; онъ долженъ при томъ помнить, что въ то время, когда производилось слѣдствіе въ Бѣлой-Криницѣ, и не думаль онъ винить Сергія за образъ его дѣйствій въ отношеніи къ Кириллу, напротивъ внутренно доволенъ былъ приключившемся съ этимъ послѣднимъ невзгодой, какъ довольны были и многіе другіе не только въ Москвѣ, но и въ Бѣлой-Криницѣ, что могутъ подтвердить даже «получавшіяся оттуда письма, хранящіяся въ духовномъ совѣтѣ» (о). За-

(о) Таково, напримѣръ, указанное въ нашей же книжкѣ, на стр. 91, письмо знаменитаго инока Алимпія, который, желая вы-

чѣмъ же теперь всю вину за слѣдствіе надъ Кирилломъ Антоній слагаетъ на одного Сергія? Ужели потому только, что слѣдствіе кончилось не такъ, какъ можетъ-быть хотѣлось тогда Антонію, и что есть возможность со-слаться на человѣка, который, по деликатному выраже-нію Антонія, сдѣлался «отступникомъ», и на котораго, по его разсужденію, можно слагать теперь всякия вины? За-чѣмъ еще такъ беззастѣнчиво приписывать печатной книж-кѣ то, чего совсѣмъ не говоритъ она? Вѣдь съ книжкой могутъ справиться не одни православные читатели, но и читатели-старообрядцы; и если Антоній нисколько не до-рожитъ мнѣніемъ первыхъ, то по крайней мѣрѣ долженъ знать, что для него будетъ не выгодно, если и послѣд-ніе станутъ уличать его во лжи.

Но Антоній, очевидно, не дорожитъ и мнѣніемъ самихъ старообрядцевъ, т.-е. тѣхъ старообрядцевъ, которые мо-гутъ имѣть свое мнѣніе. Это всего яснѣе доказалъ онъ своею защитой противъ сдѣланнаго ему Кирилломъ об-виненія за *Окружное посланіе*,—защитой, основанной на преднаиѣренномъ искаженіи дѣйствительныхъ, всѣмъ из-вѣстныхъ событій. Кирилль обличаетъ Антонія въ про-тиворѣчіи самому себѣ,—въ томъ, что онъ самъ уничто-жилъ *Окружное посланіе* и самъ же его держится; обви-неніе въ сущности справедливое,—Антоній дѣйствительно нѣсколько разъ отрекался отъ *посланія* и не разъ принималъ его. Какъ же защищается онъ противъ этого обвиненія?

Во-первыхъ онъ, нисколько не стѣсняясь, объявляетъ, что дѣйствительно, еще 24 февраля 1863 года, вмѣстѣ съ Кирилломъ и другими епископами подписалъ актъ объ уничтоженіи *Окружного посланія*,—и, нужно отдать ему справедливость, въ этомъ случаѣ показалъ онъ не мало отважности, сказавши правду. Документъ, о которомъ идетъ рѣчь, мало кому извѣстенъ и многіе изъ самихъ старообрядцевъ не были увѣрены, что Антоній подпи-салъ его. Такъ припоминается намъ, что писалъ досто-почтенный авторъ *Окружного посланія*, когда увидѣлъ подъ этимъ актомъ подпись архіепископа Антонія. Онъ

разить радость по случаю суда надъ Кирилломъ, начиная его словами: *вознесися судий земли, воздаждь воздалкіе гордыи*.

рѣшительно отказался вѣрить, чтобы «сей мужъ высокаго ума и вѣдьмъ священная писанія рѣшился толикими омыщенными помазанный актъ утвердити», — и въ полной увѣренности, что подпись Антонія была подложная, съ восторгомъ восклицалъ тогда: «*похвалии Йерусалиме Господа, хвали Бога твоего Сионе, яко укръти вереи вратъ твоихъ, истинныхъ пастырей и учителей, подтвердишихъ правоту ученія церковнаго, изложеннаго въ Окружномъ посланіи,* и ни единъ же отъ нихъ простре руки своея къ подпису горькаго и многимъ омыщленіемъ подлежащаго акта сего! не дастъ бо Христосъ жезла на жребій свой. Да будетъ о семъ честь, благодареніе и поклоненіе Господу нашему Ісусу Христу, и вѣчна похвала добрымъ и бодрымъ пастыремъ, стоящимъ неуклонно въ истинѣ и блажимъ присно» (п). Да плачется же теперь ликовавшій нѣкогда ксенось. (р) Тотъ «мужъ высокаго ума», за котораго онъ ручался такъ смѣло, какъ за доброго и бодрого пастыря, не способнаго подписать нечестивый актъ объ уничтоженіи *Окружного посланія*, теперь самъ говорить съ полною откровенностю, что актъ сей онъ подписалъ дѣйствительно. Что же? Въ этомъ случаѣ онъ поступилъ правильно, —истина всего дороже. Но изъ уваженія къ той же истинѣ ему никакъ не слѣдовало говорить при этомъ, что подписался тогда виѣстъ «съ прочими епископами». Кто эти прочіе епископы? Можно подумать, что здѣсь имѣются въ виду извѣстные старообрядческие епископы: Онуфрій, бывшій тогда предсѣдателемъ «духовнаго совѣта», Пафнутій, Варлаамъ, Іовъ, Савватій; а между тѣмъ ни одинъ изъ нихъ, какъ выразился Ксенось, «не простеръ виѣстъ съ Кирилломъ и Антоніемъ руки своея на подписаніе горькаго и многимъ омыщленіемъ подлежащаго акта» объ уничтоженіи *посланія*, и единственнымъ и достойнымъ сотоварищемъ его въ этомъ дѣлѣ былъ изверженный Софоній...

(п) См. сочиненіе Иларіона Гергіевича подъ названіемъ: «Омыщеніе православныхъ христіанъ... о грамотѣ, названной: объявление о уничтоженіи *Окруж. посланія*. Омыщеніе шестое на десять.

(р) Такъ обыкновенно называетъ себя самъ авторъ окружнаго посланія.

Итакъ старый Антоній призналъ справедливыи замѣчаніе Кирилла, что онъ еще 24 февраля 1863 г. подпи-
салъ уничтоженіе *Окружного посланія*; за то всѣми силами
возсталъ онъ противъ другаго Кириллова замѣчанія,—о
томъ, что въ послѣдствіи возстановилъ уничтоженное тог-
да посланіе и доселѣ его принимаетъ. Антоній увѣряеть,
напротивъ, что не только не возобновлялъ посланіе, но даже
нѣсколько разъ снова уничтожалъ его (въ чёмъ, казалось
бы, не имѣлъ и нужды, если дѣйствительно, уничтоживъ
однажды, ни разу потомъ не возстановлялъ его). Въ до-
казательство онъ перечисляетъ всѣ когда-либо изданныя
имъ съ этою цѣлію грамоты. Прежде всего указываетъ
на свое *объявление и увѣщаніе*,—на два жалкія докумен-
та, которые издалъ онъ, безъ вѣдома и согласія прочихъ
епископовъ, 23 и 29 февраля 1864 года, въ то самое
время, когда по его же и общему порученію Пафнутьй
Казанскійѣздилъ въ Бѣлую-Криницу, чтобы склонить
Кирилла къ подписанію *мирной грамоты и архипастыр-
скаго посланія*, совершенно согласнаго по содержанію съ
Окружнымъ (с); ссылается потомъ на свою подпись подъ
изгнаніемъ, изданнымъ 28 сентября 1864 г. отъ имени
бѣлокриницкаго собора (т),—опять такой документъ, ко-
торымъ крайне недовольны были сами присутствовавши на
соборѣ бѣлокриницкомъ,—особенно Аркадій Славскій (у),
и которымъ еще меньше довольны были въ Москвѣ (ф);
наконецъ, указываетъ на *соборное опредѣленіе* 1 ноября
1865 г., изданное въ Москвѣ, подъ вліяніемъ людей, ру-
ководившихся только личными, своекорыстными разсче-
тами, горько оплаканное Пафнютіемъ Казанскимъ, имѣв-
шимъ неосторожность подписать его, и никого рѣшитель-
но не удовлетворившее (х). Таковы всѣ акты, на кото-
рые благоразсудилъ сослаться старый Антоній, чтобы
опровергнуть обидный для него упрекъ—будто онъ при-

(с) См. объ нихъ: Соврем. движ. въ раск. ст. VI (Рус. Вѣст. 1864 № II, стр. 109—111), ст. VII (тамъ же. 1865 № 1. стр. 348—349.), ст. VIII (отдѣльно изд. въ 1865 г. стр. 31—32.)

(т) Напечатано въ книжкѣ: Соврем. движ. въ раск. 1865 г. стр. 60—62.)

(у) См. письмо Аркадія (тамъ же стр. 67—70).

(ф) Тамъ же стр. 72—82.

(х) См. Соврем. движ. въ раск. изд. 1866 г. стр. 53—56.

знавалъ когда-то *Окружное посланіе*, и чтобы упрочить за собой почетное титло его постоянного противника и уничтожателя. Другой, конечно, почель бы приличившій не напоминать объ актахъ подобнаго рода, сталь бы даже просить, чтобы ихъ предали забвению; но если Антоній намѣренъ ставить себѣ въ особенную заслугу то, чего другіе готовы стыдиться, никто, конечно, не имѣть права препятствовать ему въ этомъ; за то всякий въ правѣ требовать, чтобы при этомъ говорилъ онъ всю правду, ни мало отъ нея не отступая. Зачѣмъ же онъ, исчисливъ разные акты, которыми уничтожалъ *Окружное посланіе*, не помянулъ ни объ одномъ изъ тѣхъ, которыми напротивъ уверждалъ его. Ужели, напримѣръ, забыть онъ, что призналь во всей ея силѣ извѣстную грамоту Амвросія, отъ 28 октября 1863 года, въ которой *Окружное посланіе* признано «очень полезнымъ для церкви» и воздана благодарность издавшимъ оное (п)? Ужели забыть и *архиастырское посланіе* самаго Кирилла, вполнѣ согласное съ *Окружнымъ* по содержанію, которое получиль чрезъ Пафнутія Казанскаго, и по общему согласію напечатанное въ Яссахъ? Зачѣмъ же онъ умолчалъ объ этихъ и подобныхъ случаяхъ, гдѣ приходилось ему заявлять о своемъ согласіи на *Окружное посланіе*? И какъ могъ онъ послѣ этого утверждать, будто не возобновлялъ его никогда?

Впрочемъ, предать совершенному забвению упомянутые случаи Антонію было не удобно, потому что объ нихъ напоминаль ему самъ Кириллъ въ своей послѣдней грамотѣ. Кириллъ приводилъ ему на память именно то обстоятельство, что Антоній и прочіе епископы «не согласились принять третьяго пункта въ составленномъ нѣкоторыми московскими гражданами (раздорнической партией) 11 окт. 1865 г. актѣ» (ч), и отсюда дѣлалъ заключеніе, что значитъ Антоній держится *Окружного посланія*.

(п) См. объ ней: Соврем. движ. въ раск. ст. V (Русск. Вѣст. 1864 г. № 2. стр. 769.). Достойно замѣчанія, что ниже, во 2-мъ пунктѣ извѣщенія, Антоній самъ усвояетъ этой грамотѣ Амвросія полную силу.

(ч) См. приведенную выше грамоту Кирилла къ Антонію первому, гдѣ изложенъ и самый текстъ упоминаемаго здѣсь третьаго пункта.

нія и доселѣ. Поставленый въ необходимости объясниться по одному изъ случаевъ, гдѣ онъ, хотя и противъ воли, явился защитникомъ *посланія*, Антоній прибѣгаеть для своей защиты къ старой и странной уловкѣ, доказываетъ, что *Окружное посланіе* уничтожилъ «онъ» единственно по случаю невмѣщенія нѣкоторыни его содержанія, а не за самое его содержаніе; и что по своему содержанію, какъ не имѣюще въ себѣ ничего еретического, оно не подлежитъ уничтоженію и уничтожаемо не было. Объясненіе дѣйствительно странное! — Выходитъ, что *посланіе* въ одно и тоже время и уничтожено и не уничтожено! Притомъ, развѣ можно не уличенное въ ереси и даже признанное полезнымъ для церкви сочиненіе уничтожать потому только, что его не понимаютъ и соблазняются имъ невѣжды?

Антоній съ своими клеветами какъ будто чувствовалъ фальшивость этого объясненія и потому, чтобы оградить себя по крайней мѣрѣ отъ нападенія раздорниковъ, становится подъ защиту Кирилла, усиливается доказать, что и онъ будто бы уничтожалъ *Окружное посланіе* тоже не за самое его содержаніе: «того митрополитъ не писалъ, что оное *посланіе* уничтожаетъ за ересь». Неправда;—еще въ первомъ своемъ «определѣлениі объ уничтоженіи *Окружного посланія*» сдѣланномъ въ Москвѣ 24 февр. 1863 г., Кирилль писалъ: «наше смиреніе, принявъ подробное изслѣдованіе, нашли, что *содержаніе его* (*Окруж. посл.*) *неправильно*; и потомъ въ актѣ Бѣлокриницкаго собора 11-го Іюня 1863 года, подтверждая это прежнее определеніе, говорилъ еще рѣшительнѣе: «вторително подтверждаemy... дабы каждый съ признающими его (*Окруж. посл.*) уклонялся во всѣхъ обстоятельныхъ сообщеніяхъ». А удаляться общенія, какъ справедливо замѣтилъ самъ Антоній, слѣдуетъ только съ еретиками. Какъ же послѣ этого могъ онъ утверждать, будто Кирилль, «не писалъ, что *посланіе* уничтожаетъ за ересь»? Правда, къ его удовольствію нашлись въ Кирилловыхъ грамотахъ выраженія, благопріятствующія этому увѣренію, выраженія, которыми и не преминулъ онъ воспользоваться. Особенно радъ онъ былъ одному мѣсту въ сейчасъ указанномъ «определѣлениі объ уничтоженіи *Окружного посланія*»,

гдѣ представлено даже свидѣтельство отъ писанія, изъ котораго якобы слѣдуетъ, что ради смущенія нѣкоторыхъ подобаетъ уничтожать творенія, подобныя *Окружному посланію*, хотя бы они были святы и непогрѣшительны. Это мѣсто Антоній приводитъ съ замѣтнымъ удовольствиемъ. «Что посланіе уничтожено не за ересь, но единственно по случаю церковнаго возмущенія, происшедшаго чрезъ народное непостиженіе и невѣщеніе смысла состава его, это, пишетъ Антоній, было буквально выражено иитрополитомъ Кирилломъ въ помянутой его грамотѣ 24 февраля 1863 года, съ приведеніемъ словъ Божественнаго писанія (?): *аще и Христосъ повелъ, а видиши ныкоего вредящася отъ того, удержись и не сотвори по велинию Его.*» Антоній можетъ торжествовать: въ Кирилловой грамотѣ нашель онъ, дѣйствительно, изреченіе, изъ котораго явствуетъ, что и самъ Кирилль, согласно съ Антоніемъ, уничтожилъ *Окружное посланіе* за невѣщеніе нѣкоторыми смысломъ состава его. Но нельзя не удивляться, какъ могъ онъ при этомъ забыться до того, что дерзнулъ привести слова, якобы божественнаго писанія, въ томъ же нечестивомъ смыслѣ, какой усвоенъ имъ въ грамотѣ Кирилла. Не повинуйся самому Христу, чтобы не соблазнить способнаго соблазниться! Какая богопротисная мысл и къ какимъ страшнымъ паденіямъ можетъ привести она! Мы охотно объяснили бы все дѣло только невѣжествомъ Антонія,—тѣмъ, что онъ не въ состояніи былъ понять истинный смыслъ изреченія, принадлежащаго святому Златоусту (а не божественному писанію); но даже и этого оправданія Антоній имѣть не можетъ, потому что вполнѣ вѣрное и очень обстоятельное изясненіе словъ Златоуста могъ онъ найти въ Иларіоновомъ «омышленіи», которое хорошо ему известно и составлено въ опроверженіе той самой грамоты Кирилла, на которую онъ ссылается. Въ «омышленіи» именно разъяснено, что слова св. Златоуста «речены не о догматическихъ вѣрніяхъ, но о нравѣ жительства, что, предлагая въ нихъ толкованіе на слова Апостола Павла: *Господь повелъ проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити...* Но не сотворихомъ по области сей, но вся терпимъ, да не прекращеніе нѣкое дамы благовѣстію Христову (1 Кор.

зач. 141—142), вселенскій учитель выражаетъ собствен-
но слѣдующую мысль: «Христосъ повелъ священникомъ
отъ олтаря питатися и служителемъ церковнымъ отъ до-
ходовъ церковныхъ потребная пріимати; но аще нѣціи
соблажняются и повреждаются отъ сего, то не твори
по повелѣнію Христову, но подражай Павла, трудись
дѣля своими руками и оттуду стяжевай потребная». Въ
«омышленії обстоятельно показано и то, къ какимъ
безмѣстностямъ можно притти, если понимать слова все-
ленскаго учителя не въ этомъ истинномъ ихъ смыслѣ,
но «принимати тако просто», въ томъ буквальномъ смыслѣ,
какой усвоилъ имъ невѣжественный сочинитель Кириллова
акта объ уничтоженіи *Окружного посланія* (ш). И если
Антоній послѣ этого не посовѣтился привести ихъ въ
такомъ именно смыслѣ, то, повторяемъ, его поступка
нельзя уже объяснять однимъ только невѣжествомъ; здѣсь
нѣчто болѣе невѣжества. Усиленное желаніе явить себя
предъ «православными христіанами» совершеннымъ едино-
мышленникомъ Кирилла въ дѣйствіяхъ, направленныхъ
противъ *Окружного посланія*, довело г-на архіепископа
Антонія до преднарѣренаго и сознательного нарушенія
церковныхъ правилъ, повелѣвающихъ «старѣйшинамъ цер-
ковнымъ словеса божественныхъ писаній не отъ своего ума
сказовати, но якоже церковніи свѣтильницы и учители
своими писаніи истолковаша» (шестаго всел. соб. пр. 19).

Доселѣ Антоній говорилъ только о себѣ; но дальше
онъувѣряетъ, что и никого изъ духовныхъ лицъ, несо-
гласныхъ на уничтоженіе *Окружного поеланія*, нѣть, но
всѣ согласились собориѣ уничтожить оное. За себя Ани-
тоній могъ говорить что ему угодно; но за другихъ слѣ-
довало бы говорить осторожнѣе. Правда, актъ 1 ноября
1865 г., объ уничтоженіи *посланія* подписали всѣ находившіеся
тогда въ Москвѣ старообрядческія духовныя лица; но развѣ Антонію не извѣстна жалкая исторія это-
го акта? Развѣ онъ не знаетъ къ какимъ недостойнымъ
уловкамъ приблѣгали тогда ловкіе люди, чтобы склонить
нѣкоторыхъ къ его подписанію и какъ горько потомъ
эти уловленные хитрецами оплакивали свою ошибку? Все
это хорошо извѣстно Антонію и утверждая, что изъ ду-

(ш) См. Омышленіе девятое.

ховныхъ лицъ нѣтъ никого несогласныхъ на уничтоженіе *Окружного посланія*, онъ, очевидно, съ намѣреніемъ говорилъ неправду. Это тѣмъ болѣе не простительно, что такой отзывъ о всѣхъ духовныхъ лицахъ онъ сдѣлалъ безъ всякаго съ ихъ стороны полномочія и въ отсутствіе Пафнутія, который, безъ сомнѣнія, не дозволилъ бы ему подобнаго заявленія, такъ какъ стоять во главѣ несогласныхъ на уничтоженіе посланія.

Наконецъ Антоній дѣлаетъ замѣчаніе о «мірскихъ людяхъ», поборающихъ по *Окружному*, что на нихъ не слѣдуетъ обращать вниманіе, что «приглашать ихъ къ уничтоженію сочиненія, изданаго духовенствомъ, нѣтъ основанія», ибо не подобаетъ имъ «восхищать не предоставленное простолюдинамъ полномочіе распоряженія церковными дѣлами». Каждый пойметъ, что этотъ камень направленъ владычной рукой Антонія на злополучную главу многострадальнаго ксеноса, неизмѣнного и вѣрнаго охранителя словесъ, въ *Окружному посланіи* начертанныхъ. Противъ него же, конечно, направлено и это, лукаво внесенное сюда, замѣчаніе, что мірскимъ людямъ не подобаетъ восхищать не предоставленнаго имъ полномочія въ распоряженіи церковными дѣлами, какъ будто смиреннѣйший авторъ *Окружного посланія* когда-нибудь посягалъ на это полномочіе, и какъ будто не извѣстно Антонію, что если принималъ онъ участіе въ церковныхъ дѣлахъ у старообрядцевъ, то не иначе, какъ по просьбѣ и порученію самихъ же духовныхъ старообрядческихъ властей. Да и кто, подъ прикрытиемъ Антоніева имени, является здѣсь обличителемъ ни въ чемъ неповиннаго ксеноса? Такие же, какъ онъ, мірские люди, ради своихъ корыстныхъ видовъ тщаціяся восхитить это самое не принадлежащее мірянамъ полномочіе церковныхъ распоряженій! Нищелюбивый ксеносъ своимъ совершенно безкорыстными трудами по церковнымъ дѣламъ у старообрядцевъ преграждалъ имъ путь къ полному завладѣнію такимъ полномочіемъ: и вотъ руками слѣпотствующаго Антонія эти люди мешутъ въ него каменіе, чтобы удалить съ поприща, на которомъ желаютъ властствовать безъ опасныхъ соперниковъ.

Но довольно о извѣщеніи Антонія, хотя можно бы и

еще много сказатъ объ немъ. И изъ того, что мы скажали, не трудно видѣть, сколько настѣнно въ немъ лжи наимѣренной и сознательной, и какъ поэтому должны принять его беспристрастные и разсудительные изъ самихъ старообрядцевъ, какое тяжкое впечатлѣніе должно было произвести оно въ особенности на горячихъ почитателей *Окружного посланія* Иларіона и возвращавшихся изъ-за границы Пафнутия Казанскаго и іеродиакона Ипполита. Пафнутию Антоній своимъ извѣщеніемъ, дѣйствительно, приготовилъ саму горькую неожиданность, и замѣчательно, что онъ какъ будто поставилъ себѣ за правило дѣлать Пафнутию такого рода неожиданности послѣ каждой его поѣздки за границу (ш.).

Впрочемъ Антоній, по своему обычаю, встрѣтилъ Пафнутия такъ, какъ будто ничего особеннаго не сдѣлалъ въ его отсутствіе, и не входя въ объясненія о московскихъ происшествіяхъ, болѣе любопытствовалъ знать, что происходило за границей. Пафнутий передалъ ему все, что слѣдовало, и вручилъ привезенный бумаги, но не принималъ уже прежняго участія въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла о Кирилловомъ изверженіи. Въ то время, какъ Антоній принялъся за хлопоты, чтобы привести въ дѣйствіе сдѣленныя за границей распоряженія, когда по его призыву раскольничіи поѣхали единъ по единому съѣзжались въ Москву для подписи привезенныхъ Пафнутиемъ бумагъ, самъ Пафнутий, уединившись съѣтующимъ ксеноносомъ, предался горькимъ думамъ о мудрыхъ распоряженіяхъ своего московскаго первоначальника и о будущихъ судьбахъ управляемаго имъ старообрядчества... Предметъ, дѣйствительно, достойный размышленія, и можно надѣяться, что новое, тщательное обсужденіе сего предмета приведетъ ихъ къ добрымъ послѣдствіямъ; черта, которою они, какъ истинные почитатели *Окружного посланія*, давно уже и довольно заиѣтно отдѣляются отъ Антонія и отъ раскола (что въ сущности одно и тоже,

(ш.) Мы упоминали уже, что когда Пафнутий возвращался изъ своего первого путешествія съ мирной грамотою и архипастырскимъ посланіемъ Кирилла, въ Москвѣ ожидали его составленія въ духѣ, совершенно противномъ этимъ актамъ, и уже изданныя Антоніемъ двѣ грамоты подъ названиемъ: *объявление и учищаніе*.

ибо Антоній есть истинное порождение раскола), теперь, по изданії Антоніева *извѣщенія*, обозначится еще яснѣе, а тотъ, уже значительно приниженный валь, который якобы отдаляетъ ихъ отъ церкви, напротивъ мало по малу превратится въ ровенникъ... Благопріятные задатки такого будущаго замѣтны и теперь: *изданіе извѣщенія*, дѣйствительно, отчуждило отъ Антонія и поставило въ весь-на непріятныя отношенія къ нему и къ его наеинъ клевретамъ не только ксенона съ Пафнутіемъ, но вслѣдъ за ними и многихъ другихъ почитателей *Окружного посланія*. То раздѣленіе въ обществѣ *окружниковъ*, о которомъ мы замѣтили выше, какъ о вѣроятномъ послѣдствіи Антоніева *извѣщенія*, готово совершиться на самомъ дѣлѣ.

А между тѣмъ дѣла ихъ съ раздорниками нисколько не улучшились послѣ описанныхъ нами Баташанскаго и Ясскаго соборовъ: мы уже видѣли, что Кириллъ предварилъ соборная рѣшенія новыми запрещеніями и клятвами на всѣхъ, кто принималъ въ нихъ участіе; теперь же шлетъ въ Москву къ своимъ единомышленникамъ нарочное посольство съ извѣстіями о всемъ случившемся и, конечно, съ новыми прещеніями на непокорныхъ (ъ). И такимъ образомъ не будетъ конца раздора въ старообрядчествѣ.

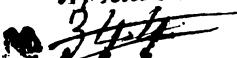
12 февраля 1867 г.

БИБЛИОТЕКА

Ивана Александровича

ВАХРОМЪЕВА.

Ирос. № 12.

(ъ) О снаряженіи этого посольства самъ Акинѣв извѣстилъ Бѣлокриницкаго инока Геннадія, находившагося въ Москвѣ для сбора, съ тѣмъ чтобы онъ передалъ это извѣстіе кому слѣдуетъ. Вотъ подлинныя слова изъ письма Акинѣа: «въ нашей столицѣ (т.-е. въ митрополіи) очень, очень много новостей, за неимѣнія времени оставляемъ подробнѣ описывать, но послѣ вся будеть объяснена. Прошу васъ, сходить къ Давыду Антиповичу и возвѣстите, что имъ вскорѣ будетъ описано все наше происшествіе и посланникомъ послано будетъ лично, пушай потерпять до времени». Письмо Акинѣа писано 7-го Генваря 1867 г. (О Геннадіѣ и прошении въ подвигахъ см. Совр. движ. въ расколѣ 1866 г. стр. 76—78.).

И. В.

613

Bayerische
Staatsbibliothek
Digitized by Google
München

Digitized by Google

